

Министерство образования и науки Российской Федерации
государственное образовательное учреждение высшего образования
«Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева»

Институт (Факультет) исторический факультет

Кафедра отечественной истории

Лыкова Ольга Александровна

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Тема Наскальное искусство на северо-западе Хакасско-Минусинской котловины

Направление 44.04.01 Педагогическое образование
(код и наименование направления)

Магистерская программа Историческое образование в системе современных гуманитарных наук
(наименование программы)

Допущена к защите
Заведующий кафедрой
к.и.н., доцент, Ценюга И.Н.
(ученая степень, ученое звание, фамилия, инициалы)

(дата, подпись)

Руководитель магистерской программы
д.и.н., профессор, Фёдорова В.И.
(ученая степень, ученое звание, фамилия, инициалы)

(дата, подпись)

Научный руководитель
к.и.н., доцент, Заика А.Л.
(ученая степень, ученое звание, фамилия, инициалы)

(дата, подпись)

Студент Лыкова О.А.
(фамилия, инициалы)

(дата, подпись)

Красноярск 2017

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Наскальное искусство северо-запада Хакасско-Минусинской котловины.....	9
1.1. История изучения археологических памятников.....	9
1.2. Археологические памятники (общая характеристика, современное состояние)	16
1.2.1. Писаница Каратаг.....	16
1.2.2. Прилегающие археологические памятники.....	39
1.2.3. Писаница Четы-Гыз	55
1.2.4. Археологические памятники в подножии писаницы Четы-Гыз.....	60
Глава 2. Проект музеефикации памятников северо-запада Хакасско-Минусинской котловины.....	62
2.1. Проблемы музеефикации петроглифов Среднего Енисея.....	62
2.2. Проект «Каратаг». Характеристика территории проектируемого музея-заповедника.....	65
2.3. Инфраструктура музея-заповедника и модель основных экскурсионных маршрутов.....	67
Глава 3. Использование музея-заповедника «Каратаг» в образовательных целях.....	71
3.1. Концепция развития образовательной деятельности музея.....	71
3.2. Использование музея-заповедника «Каратаг» в научно-познавательной деятельности.....	74
Заключение.....	78
Список литературы и источников.....	81
Список сокращений.....	87

Список иллюстраций.....	88
Иллюстрации.....	90

Введение

Сохранение историко-культурного и природного наследия рассматривается в современном мире как одно из важнейших направлений культурной политики любого государства.

В данной работе исследуются проблемы и методы музеефикации, изучения и сохранения объектов историко-культурного наследия на примере наскальных рисунков северо-западной части Минусинской котловины. На основании проведенной работы, можно проследить не только развитие методики фиксации изображений и создания музейных комплексов, направленных на их сохранение и популяризацию, но и изучить опыт сохранения наскальных рисунков на территории Красноярского края.

Под понятием «музеефикация» подразумевается направление музейной деятельности, направленное на преобразование историко-культурных или природных объектов в объекты музейного показа с целью максимального сохранения и выявления их историко-культурной, научной, художественной ценности.

Актуальность исследования: Уникальным и значимым объектом древнего наскального творчества на территории Красноярского края является писаница Каратаг. Петроглифы охватывают широкий временной диапазон: от энеолита-эпохи бронзы до эпохи средневековья. Поражает разнообразие сюжетов и живописность образов. Привлекает содержательный аспект древних композиций. Петроглифы являются не просто древней художественной галереей, а древним культовым комплексом. Прилегающая к писаницам территория, на которой зафиксированы как погребальные, так и поселенческие комплексы подтверждают культовый статус памятников, имевших популярность в течение длительного времени. Данный объект стоит на учете в государственных органах охраны, но реальные охранно-спасательные работы на них не производятся. Еще более актуальна проблема

сохранения недавно выявленных памятников: изваяние Тегир-Тас-Обаа, менгир с петроглифами Большое Озеро, писаница Четы-Гыз и др.

Петроглифы, зафиксированные на скалах и курганных камнях, находятся в аварийном состоянии: под воздействием естественных эрозийных процессов плоскости растрескиваются и осыпаются, подвергаются разрушениям со стороны биообрастателей (мхи, лишайники, кустарники). Более того, возросшая популярность объектов привлекает массу посетителей. В результате неконтролируемого туризма в большом количестве появляются современные надписи, причем на плоскостях с древними композициями, поверх рисунков. Соответственно, требуются неотложные меры по сохранению и музеефикации памятника древнего наскального творчества – писаницы Каратаг и прилегающих к нему других археологических объектов с петроглифами (изваяния, менгиры, курганные могильники). В противном случае мы рискуем потерять для потомков уникальный комплекс объектов древнего историко-культурного наследия, что подчеркивает актуальность данной работы.

Научная новизна работы: Не смотря на проводимый комплекс мероприятий по сохранению объектов древнего историко-культурного наследия на территории нашего края, реальных действий, направленных на музеефикацию памятников археологии вообще и наскальных рисунков, в частности, в настоящее время, к сожалению, пока не наблюдается. Предлагаемая работа является одним из первых шагов на пути организации сети музеев-заповедников в нашем крае, создания благоприятных условий для охраны и использования памятников древнего наскального искусства, что подчеркивает новизну данного исследования.

Цели работы: сохранение и популяризация историко-культурного наследия Красноярского края.

Задачи исследования:

Проанализировать проблемные вопросы музеефикации петроглифов Среднего Енисея

Охарактеризовать петроглифы и прилегающие к ним археологические объекты на северо-западе Минусинской котловины

Разработать проект музеефикации объектов археологического наследия на территории Шарыповского района и вынести предложения по созданию экскурсионных маршрутов с необходимой инфраструктурой без ущерба для экологии территории археологического комплекса «Каратаг».

Предложить использование наскального искусства в образовательных целях (на примере проекта «Каратаг»).

Объектом исследования является проблема сохранения историко-культурного наследия Красноярского края

Предметом исследования являются памятники наскального искусства и прилегающие к ним археологические объекты северо-запада Минусинской котловины и их музеефикация.

Территориальные границы исследования: Северо-запад Хакаско – Минусинской котловины в границах Шарыповского района Красноярского края

Хронологические границы исследования: 18 в. – 2016 гг. Границы определены датой первого упоминания о наскальных рисунках в Шарыповском районе, а конечная дата определена последней проведенной экспедицией в указанном районе, на основании результатов которой можно сделать вполне определенные выводы.

Источники. Источниками работы являются: полевая документация археологических исследований (полевые дневники, чертежи, планы, копии наскальных рисунков), законодательные акты, архивные документы.

В качестве литературных источников использовались монографии и научные статьи, посвященные результатам исследования археологических памятников, проблемам музеефикации объектов историко-культурного наследия, а также нормативные акты, затрагивающие проблемы современного образования.

Методика исследования. Во время экспедиционных работ были использованы методы полевых исследований археологических объектов. При анализе зарубежного и отечественного опыта музеефикации памятников истории и культуры применялся сравнительно-сопоставительный подход, использовался принцип историзма. При разработке проекта создания музея-заповедника применялись методы научного и художественного проектирования, методы организации культурного туризма и экскурсионной деятельности, использовались стратегические и тактические подходы в разработке охранных мероприятий.

Апробация работы: По теме исследования были сделаны четыре публикации в научных сборниках, заслушано и обсуждено шесть докладов на региональных и общероссийских конференциях.

IV Научно-практическая конференция «Аннинские чтения – 2015» (Железногорск, 13 марта 2015 г.); XVI Международный научно-практический форум студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века» (Красноярск, 15 апреля – 23 мая 2015 г.); V научно-практическая конференция «Аннинские чтения – 2016» (Железногорск, 11 марта 2016 г.); LVI Российская (с международным участием) археолого-этнографическая конференция студентов и молодых ученых (РАЭСК – LVI) (Чита, 24-26 марта 2016 г.); XVII Международный научно-практический форум студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века» (Красноярск, 7 апреля – 26 мая 2016 г.); научно-практическая конференция XXVII Мартыановские чтения (Минусинск, декабрь 2016 г.).

Практическая значимость: Работа может быть использована как в научно-исследовательской, так и музейной, учебной работе. По ее материалам возможно написание научных статей, разработка спецкурсов, учебно-методических пособий по направлению «Музееведение». Результаты исследования могут найти практическое применение при разработке концепции и составлении проектной документации предполагаемого музея-

заповедника, а также при разработке образовательных программ для общеобразовательных и высших учебных учреждений.

Структура магистерской диссертации: Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, списка иллюстраций и иллюстраций в виде карт, фотографий и копий наскальных рисунков.

1 глава. Наскальное искусство северо-запада Хакасско-Минусинской котловины

1.1. История изучения археологических памятников.

История изучения археологических (памятников наскального искусства) памятников северо-запада Минусинской котловины начинается еще в XVIII в., когда по землям, ныне входящим в Шарыповский район, проезжала первая Академическая экспедиция. Этой экспедицией руководил приглашенный Петром I немецкий ученый Д.Г. Мессершмидт, а участником ее был пленный шведский офицер Ф.И. Табберт (после получения дворянства - Стралленберг). В ноябре 1721 г. по пути на юг Ф.И. Стралленберг был на р. Урюп и у оз. Большого. В мае следующего года, также по маршруту в минусинские степи у оз. Большого побывал Д.Г. Мессершмидт. Он проехал от оз. Белого через с. Парная по восточной стороне оз. Большого, там, где сосредоточено множество курганов. Судя по записям в дневнике Д.Г. Мессершмидта, его поразило обилие памятников древности. Действительно, по всему пути следования его экспедиции через земли нынешнего Шарыповского района находится большое количество курганов, стоящих вдоль дороги. Существует не очень конкретное указание Д.Г. Мессершмидта, что у оз. Большого им где-то были обнаружены и зафиксированы два «стрелковых камня».¹

Далее, вплоть до XIX века документальных свидетельств тому, что в районе озер Большого, Белого и на Урюпе появлялись археологические экспедиции, нет. Внимание археологов и краеведов к археологическим памятникам ныне вошедшим в земли Шарыповского района вновь фиксируется со второй четверти XIX в. Есть сведения, что первыми раскопками в районе занимался енисейский губернатор А.П. Степанов. На страницах книги «Енисейская губерния», изданной им в 1835 г., упоминается

¹ Красниенко С.В., Субботин. Археологическая карта Шарыповского района (Красноярский край). СПб., 1997. С. 5.

о множестве курганов у оз. Большого. Однако, никаких данных о результатах раскопок, проводившихся Степановым, не сохранилось.²

В 1854 г. путешественник И. Корнилов выпустил в свет очерк «Воспоминания о Восточной Сибири», где указывается, что вокруг оз. Божьего (Большого) были обнаружены курганы обставленные по периметру каменными плитами, с изображениями, высеченными на некоторых из них.³

В 1863 г. в районе оз. Большого побывал В.В. Радлов. Известно, что он производил раскопки где-то к востоку от оз. Большого, но никаких иных сведений об этих работах не сохранилось, кроме того, что приблизительно место раскопок В.В. Радлова было помечено на небольшой по размеру карте, хранящейся в архиве Г.П. Сосновского в ИИМК РАН.⁴

В подножии горы Каратаг экспедицией И.Р. Аспелина более ста лет назад были обследованы курганные могильники. Финские ученые зафиксировали рисунки на курганных стелах, но о петроглифах на Каратаге они не сообщают.⁵ Особое внимание финские исследователи уделяли могильным камням с рисунками. Следует отметить, что ни одна экспедиция не только до них, но и еще долго после них не вела археологические разведки с такой тщательностью. Местность, где располагались памятники, зарисовывалась, учитывалось количество насыпей, снимался план могильников и курганов, на которых были найдены рисунки. Заинтересовавший исследователей камень детально зарисовывался. И.Р. Аспелин впервые применил метод эстампирования (перевода на бумагу) изображений на могильных камнях. Стоит отметить большую точность, с которой исследователи произвели топографическую привязку найденных памятников, а также подсчеты насыпей в курганных могильниках: обнаруженные и описанные 15 археологических памятников прекрасно

² Красниенко С.В., Субботин. Археологическая карта Шарыповского района (Красноярский край). – СПб., 1997. С. 5.

³ Там же. С. 5.

⁴ Там же. С. 5.

⁵ Семёнов Вл.А., Килуновская М.Е., Красниенко С.В., Субботин А.В. Петроглифы Каратага и горы Кедровой (Шарыповский район Красноярский край). СПб., 2000. С. 26.

идентифицируются с существующими сейчас объектами, которые включены в свод памятников Шарыповского района.

В 1888 г. Д.А. Клеменц проводит интенсивную и обстоятельную разведку от р. Урюп до р. Черный Июс, зафиксировав несколько археологических объектов у оз. Большого и с. Парной. Исследователь составил карту разнообразных археологических памятников, встреченных им по маршруту, однако не оставил никакого их описания, отметив лишь то, что вдоль оз. Большого встречаются плоские курганы. По карте, ныне хранящейся в архиве ИИМК РАН (Ф-1, № 23, л.49) можно определить, что Д.А. Клеменц выявил на территории нынешнего Шарыповского района более десятка памятников. К сожалению, из-за мелкого масштаба и некоторых неточностей приведенной карты судить о расположении нанесенных автором памятников не представляется возможным (ИИМК РАН, Ф.1, 1888 г., №43). Известно не очень конкретное указание на археологические объекты, приведенное Зайцевым в 1901 г. Автор зафиксировал большое количество курганов, находящихся в степи за д. Большое Озеро. Ссылка на это имеется в архиве Г.П. Сосновского (ИИМК, Ф.42, №140, с.366).

Подводя некоторые итоги обследованию района, предпринятыми различными учеными в течение XIX - начала XX веков следует отметить, что за исключением И.Р. Аспелина, исследователи в своих отчетах или публикациях приводили данные о своих разведках зачастую очень не конкретно, без точных топографических привязок и подробных характеристик увиденных археологических объектов, порой даже без указания направления от населенного пункта, так что идентифицировать большинство из упомянутых ими памятников с известными сейчас курганными могильниками крайне сложно.⁶

⁶ Красниенко С.В., Субботин. Археологическая карта Шарыповского района (Красноярский край). СПб., 1997; с. 7.

Све Свялик известно со времен экспедиции И.Р. Аспелина 1887 г. в 1990 г. памятник обследован отрядом по паспортизации археологической лаборатории ХГУ под руководством А.И. Готлиба.⁷

С 1925 по 1929 гг. на севере Минусинской котловины работал Г.П. Сосновский. В 1925 г. исследователь прошел разведкой в окрестностях оз. Большого, где им было отмечено несколько археологических памятников.

В 1929 г. в Шарыповском районе работали сотрудники Ачинского краеведческого музея В.Г. Карцев и П.Е. Чернявский. Их маршрут пролегал через деревни Малое Озеро и Большое Озеро. В результате работ ими было зафиксировано несколько курганных групп, причем описание памятников, указание размеров насыпей и точная привязка позволяют практически во всех случаях относительно легко идентифицировать археологический объект на местности.⁸

Начиная с 1960 года, в течение многих лет в Шарыповском районе работали сотрудники кафедры археологии Кемеровского пединститута под руководством А.И. Мартынова. Массовые разведки были проведены в 1967-1970 годах, хотя первые маршруты были проложены уже в 1960 году, а последние – в 1976 году. Результаты разведок публиковались авторами несколько раз. Помимо этого А.И. Мартынов раскопал в 1966 году несколько курганов одного из больших раннетагарских могильников недалеко от д. Большое Озеро. Столь масштабные археологические раскопки на территории Шарыповского района проводились впервые. Главным итогом их можно считать появление неопровержимых доказательств перспективности научного изучения богатой древней истории этого региона.⁹

Начиная с 1977 года в Шарыповском районе работает Сибирская археологическая экспедиция ИИМК РАН. За 20 лет сотрудниками экспедиции проведены исследования более чем 30 различных памятников

⁷ Готлиб А.И., Подольский М.Л. Све – горные сооружения Минусинской котловины. СПб., 2008; с. 19-20.

⁸ Красниенко С.В., Субботин. Археологическая карта Шарыповского района (Красноярский край). СПб., 1997. С. 7.

⁹ Там же. С. 8.

древней истории, большинство из которых ранее не были известны. В первые годы экспедиция вела раскопки попадающих под разрушение памятников совместно с кемеровскими археологами.

В 1981 году в составе Сибирской экспедиции работал А.Н. Мелентьев, который провел обстоятельное обследование Шарыповского района. В результате этих исследований была составлена первая археологическая карта района, включающая около 100 памятников. К сожалению, эта карта осталась неопубликованной, а о его разведках имеется лишь краткое упоминание в специальной литературе. Тем не менее, именно она стала базой для широких работ по паспортизации памятников района, начатых в 1994 году.¹⁰

Стоит упомянуть также о работах по паспортизации памятников археологии Шарыповского района, проводившихся в 1987- 1991 гг. кемеровскими (Мартынов и Бибикив) и красноярскими (Абселямов и Новых) археологами. Всего было подготовлено 74 паспорта, однако качество их оставляет желать лучшего: существуют серьезные замечания, что в целом, не позволяет считать эту охранную документацию полноценным научным источником при составлении археологической карты района.

Таким образом, до начала паспортизации и полного археологического обследования Шарыповского района, начатых Сибирской экспедицией в 1994 году была опубликована информация не более чем о 60-70 памятниках древней истории.

Впервые краткая информация о наскальных изображениях Каратага была опубликована Я.И. Сунчугашевым в 1990 году.¹¹ В его заметке неверно указаны данные о месте расположения петроглифов. Он пишет, что рисунки находятся на горе Каратаг южнее Малого озера, тогда как они расположены к востоку-северо-востоку. Через несколько лет о петроглифах на Каратаге стало известно С.В. Красниенко и А.В. Субботину - научным сотрудникам

¹⁰ Красниенко С.В., Субботин. Археологическая карта Шарыповского района (Красноярский край). СПб., 1997. с. 9.

¹¹ Сунчугашев Я.И. Петроглифы у Малого озера в Хакасии. //Проблемы изучения наскальных изображений в СССР. М., 1990. С. 206-207.

ИИМК РАН. В 1999 и 2000 гг. Каратагские скалы обследовались группой ученых из Санкт-Петербурга (В.А. Семёнов, М.Е. Килуновская, С.В. Красниенко, А.В. Субботин). Ими было обнаружено 20 групп петроглифов.¹²(рис.1)

В октябре 2004 г. отрядом лаборатории археологии Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева были проведены исследования археологических памятников в северной части Минусинской котловины на территории Шарыповского района. Предметом исследования явились петроглифы и сопряженные с ними другие виды археологических объектов. По причине неблагоприятных погодных условий работы экспедиции носили разведочный характер, ограничивались внешним обследованием памятников, их фото и видеофиксацией, определением объемов и видов современных разрушений. Выявленные петроглифы копировались выборочно на полиэтилен или самоклеющую прозрачную пленку «ORACAL».¹³

В 2006 г. сотрудником Шарыповского музейно-выставочного и экскурсионного комплекса Краснолуцким С.А. было обнаружено очередное изваяние, относящееся к окуневской культуре, на восточном берегу Малого озера, в 4 км к юго-востоку от д. Большое Озеро Шарыповского района Красноярского края. Изваяние находилось в лежащем положении на вершине доминирующего над окружающей местностью холма. У изваяния отсутствовала нижняя часть, которую удалось С.А. Краснолуцкому найти, расчищая поверхностный слой земли вокруг основного камня и сделать прорисовку в восстановленном виде древней скульптуры.¹⁴

¹² Семёнов Вл.А., Килуновская М.Е., Красниенко С.В., Субботин А.В. Петроглифы Каратага и горы Кедровой (Шарыповский район Красноярский край). СПб., 2000.

¹³ Заика А.Л., Дроздов Н.И., Березовский А.П., Кержаев А.М. Археологические исследования на севере Минусинской котловины (предварительное сообщение) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы годовой сессии ИАиЭт СО РАН. Новосибирск: Изд-во ИАиЭт СО РАН, 2004б. – Т. X., часть I. С. 255-256.

¹⁴ Рыбаков Н.И., Краснолуцкий С.А. Каменные изваяния и стелы междуречья Ююсов, Печища и Малого озера (новые находки) // Каменная скульптура и мелкая пластика древних и средневековых народов Евразии. Барнаул: Изд-во Азбука, 2007. С. 67-70.

Осенью 2007 г. археологическим отрядом Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева при непосредственном участии автора находки было произведено обследование местонахождения, произведено контактное копирование изображений на микалентную бумагу.

В октябре 2011 года во время проведения полевого научно-методического семинара студентов и сотрудников Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева были проведены предварительные обследования ранее неизвестных петроглифов на территории Шарыповского района Красноярского края. Научным сотрудником Шарыповского районного краеведческого музея С.А. Краснолуцким были обнаружены наскальные рисунки на горе Четы-Гыз.

Упавший одиночный камень (Менгир Большое Озеро) был обнаружен научным сотрудником Лаборатории археологии КГПИ М.Б. Абсалямовым в 1988-89 гг. на восточном берегу озера Большое в 3 км к юго-востоку от д. Парной Шарыповского района. В 2011 г. при осмотре менгира С.А. Краснолуцкий выявил на узкой торцовой грани камня среди гравированных надписей XX века руническую надпись и другие трудноопределимые изображения, выполненные путем выбивки и гравировки. Менгир был восстановлен в вертикальном положении. Совместно с участниками полевого семинара было произведено копирование петроглифов, а так же укрепление площадки вокруг стелы.¹⁵

В 2014 г. в рамках музейно-экскурсионной практики студентами КГПУ им. В.П. Астафьева было проведено внешнее обследование памятника с целью выявления и определения современного состояния петроглифов, также была проведена фотофиксация, топосъемка и выборочная копировка наскальных рисунков. В результате работ были определены границы

¹⁵ Заика А.Л., Дроздов Н.И., Березовский А.П., Кержаев А.М. Археологические исследования на севере Минусинской котловины (предварительное сообщение) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы годовой сессии ИАиЭт СО РАН. – Новосибирск: Изд-во ИАиЭт СО РАН, 2004б. – Т. X., часть I. С. 255-256.

распространения петроглифов, уточнена информация об известных композициях и выявлены новые наскальные изображения. По результатам исследований разработаны предложения по сохранению, постановке на учет и музеефикации петроглифов.

1.2. Археологические памятники (общая характеристика, современное состояние).

Минусинская котловина – большой древний межгорный прогиб, ограниченный с востока Восточным Саяном, с запада Кузнецким Алатау, с юга Западным Саяном, с севера – невысоким хребтом Арга. Отрогами этих хребтов обширная территория котловины делится на отдельные части: Назаровскую, Чулымо-Енисейскую, Сыдо-Ербинскую и Южно-Минусинскую. В северо-западную часть Минусинской впадины входит западный участок Назаровской котловины, где в предгорьях Кузнецкого Алатау на горе Каратаг известны наскальные рисунки.

1.2.1. Писаница Каратаг.

Каратаг – горный хребет, протянувшийся в направлении с юга-юго-востока на север-северо-запад (рис.2). На юге он ограничен долиной реки Печище, с запада – котловиной озер, среди которых наиболее значительными являются озера Большое и Малое. Северная граница проходит по урочищу Вершина Четыгиса, с востока по межгорной впадине, отделяющей Каратаг от Большого Салбата. Наибольшие высотные отметки на Каратаге превышают 700 м над уровнем моря. Горная цепь Каратаг делится на Каратагские ближние горы (на юге) и Каратагские дальние горы (на севере). Петроглифы расположены в центральной части Дальнего Каратага на южных, юго-западных склонах горы с абсолютной отметкой 771 м. У подножия Каратага с севера на юг протянулись цепочки тагарских курганов.

На писанице Каратаг рисунки встречаются на протяжении 454 метров, сгруппированы на трех участках, разделенных скальными обнажениями и осыпями шириной 113 и 40 метров. Все плоскости обращены на запад и северо-запад, реже – на север. Рисунки выполнены путем выбивки, реже –

гравировки. Они предварительно могут быть разделены на два хронологических пласта. Одни рисунки выбиты на более древних плоскостях, отличаются не только по расположению, но и по технике выбивки, общей стилистике, содержанию. Основные персонажи этих петроглифов: дикие копытные животные – лоси, лошади (?), олени; реже – быки, кабаны, некоторые антропоморфные фигуры (две профильных и одна фронтальная), а так же геометрические фигуры – круги, ромбы и другие знаки. Центральный персонаж – лось. Данные изображения, по всей видимости, появились в период позднего неолита – ранней бронзы.

Участок № 1. Длина 287 метров, включает в себя 25 плоскостей.

Плоскость 1. Плоскость небольшая (0,8x0,6 м), обращена на юго-запад (аз. 350°). Выбита вертикальная линия.

Плоскость 2 (группа 1 по «Петроглифы Каратага и горы Кедровой..., 2000»). Размер плоскости 2x0,35 м., обращена на запад (аз. 2°). Присутствуют две зооморфные фигуры. Одно контурное изображение лося (?). динамичное, ориентировано в правую сторону. Голова животного не сохранилась, корпус туловища имеет треугольные очертания, показан небольшой горб на спине, две присогнутые в коленях ноги. Внутри туловища выбиты две окружности. Второе животное находится правее. Силуэтное изображение лося или лошади (?), выполнено в динамике, ориентировано в правую сторону. Туловище небольшое по сравнению с мордой и длинной шеей, имеет прямоугольные очертания. Показан треугольный горб на спине. Голова и шея вытянуты вперед. На голове показан небольшой треугольный отросток – ухо. Четыре ноги расставлены попарно под острым углом.

Плоскость 3. Размеры плоскости 3,9x1 м, обращена на северо-запад (аз. 18°). Следы выбивки (неопределенно).

Плоскость 4. Размеры плоскости 1x04 м, обращена на север(аз. 92°). Гравировка (неясно).

Плоскость 5 (группа 2 по «Петроглифы Каратага и горы Кедровой..., 2000»). Размер плоскости 1,80x0,5 м, обращена на запад (аз. 355°). Присутствуют две фигуры. Первая фигура – силуэтное изображение животного (лошадь?), ориентировано в левую сторону. Показан изогнутый дугой хвост. Правее выбито антропоморфное изображение. Показаны голова, руки и ноги, расставленные в разные стороны. Оба изображения нечеткие.

Плоскость 6 (группа 3 по «Петроглифы Каратага и горы Кедровой..., 2000»). Размер плоскости 2x0,7 м, обращена на запад (аз. 2°). На плоскости присутствуют 12 фигур. В верхнем левом углу находится антропоморфное изображение (фиг. 1). Анфас. Руки раскинуты в стороны. В правой руке человек держит какой-то предмет удлиненной формы. Голова круглая. От пояса в стороны отходит широкая юбка(?), показаны крупные стопы.

В центральной части плоскости находится антропоморфное изображение (фиг.2), выполненное в технике силуэтной выбивки. Туловище широкое (длинная одежда?), голова – полукруг, уходящий в плечи. Руки расставлены в стороны и согнуты в локтях. От правой руки отходят вниз линии (перья?). левая рука показана в виде крыла. Ног нет?

Другая антропоморфная фигура (фиг. 3) аналогична фигуре № 2, только головой обращена вниз. Также показано длинное колоколовидное одеяние, полукругом голова (с клювом?). Руки расставлены в стороны, похожи на крылья. Ног нет.

В нижнем левом углу плоскости находится зооморфное изображение (фиг. 4), сохранившееся фрагментарно, нечетко.

Правее фигуры № 4 находится антропоморфное изображение (фиг. 5). Показаны короткое туловище с круглой головой, поднятые вверх руки. В левой руке человек держит предмет удлиненной формы (палка, жезл?). Правая рука изображена с пятью растопыренными пальцами. Показаны большие стопы, обращенные вправо.

С правой стороны от фигуры № 5 – антропоморфное изображение (фиг. 6). Показана круглая голова с выступом. От левой руки отходит длинная

извилистая линия. Показано короткое колоколовидное одеяние – платье. Стопы повернуты вправо.

Над фигурой № 6 присутствует другое антропоморфное изображение (фиг. 7). Показаны овальная голова с большим выступом (пером?), платье. Руки присогнуты и расставлены в стороны. Над плечами возвышается какая-то трапециевидная конструкция. Стопы также обращены вправо.

Слева от фигуры № 2 есть еще одно антропоморфное изображение (фиг. 8). Показаны большая неправильной формы голова с выступом (пером?), длинная шея, приталенное платье. Руки расставлены в стороны, в левой руке держит какой-то предмет (топор?). Стопы обращены вправо.

Под фигурой № 7 выбито схематичное изображение животного (олень?). мордой обращен вправо. (фиг. 9).

Между фигурами № 2 и № 3 присутствует нечеткое изображение человека. Правее находятся следы точечной выбивки – возможно, это фигура животного. (фиг. 10).

У правого края плоскости – схематичное антропоморфное изображение (фиг. 11). Изображение нечеткое, выполненное отдельными точечными ударами. Показаны голова и длинная шея, руки расставлены в стороны. На правой руке показаны пальцы.

В верхней части плоскости, над фигурой № 2 находится антропоморфное изображение (фиг. 12), выполненное схематично, отдельными точечными ударами. Показаны круглая голова, длинная шея, расставленные в стороны руки и ноги. Правее – зооморфное изображение (фиг. 13), ориентированное в левую сторону. Показаны три ноги – передняя чуть присогнута, две задние расставлены в стороны. Морда вытянута вперед.

Чуть правее присутствуют следы выбивки (фиг. 14). Фигура неясна.

Плоскость 7 (группа 4 по «Петроглифы Каратага и горы Кедровой..., 2000»). Размер плоскости 1,6х0,7 м., обращена на запад (аз. 2°). В центре антропоморфное изображение. Показаны круглая голова с выступом

(пером?), шея, расширяющееся книзу туловище (платье?), руки расставлены в стороны, стопы повернуты в правую сторону.

Плоскость 8. Камень у подножия пл.7. Размеры плоскости 0,7x1,3 м, обращена на запад (аз. 345°). Неясные фрагменты выбитых изображений.

Плоскость 9 (группа 5 по «Петроглифы Каратага и горы Кедровой..., 2000»). Размер плоскости 2,2x1 м., обращена на запад (аз. 5°). Здесь выбито изображение копытного животного (лося?). Изображение силуэтное, динамичное, ориентировано в левую сторону. У животного показаны четыре ноги, характерный выступ горба на спине, короткий хвост и подшейная «серьга». Отсутствуют или не сохранились уши и рога.

Плоскость 10 (группа 6 «Петроглифы Каратага и горы Кедровой..., 2000»). Плоскость размером 1,8x0,8 м, обращена на юго-запад (аз. 340°). Здесь просматривается несколько частично сохранившихся фигур. В центре изображение животного (лошадь), показанного в динамике движения шагом в правую сторону. Изображено одно ухо, рот слегка приоткрыт. Показана передняя нога, выставленная вперед и слегка согнутая в колене, просматривается копыто, задние конечности отсутствуют (не сохранились). Спина прямая. Возможно, автор пытался изобразить гриву, о чем свидетельствуют следы точечной выбивки.

Правее рисунка лошади просматривается зооморфная фигура (возможно, лошадь), сохранившаяся фрагментарно.

В левой части плоскости находятся неясные фрагменты точечной выбивки.

Плоскость 11. Размеры плоскости 0,5x0,9 м, обращена на север (аз. 83°). Присутствуют следы выбивки (неопределенно).

Плоскость 12 (группа 7 (верхняя часть), группа 8 (нижняя часть) по «Петроглифы Каратага и горы Кедровой..., 2000»). Размер плоскости 7,1x1,85 м, обращена на запад (аз. 2°). Выбито восемь зооморфных и две антропоморфных фигур.

Крайнее изображение в левой части плоскости – фигура животного (фиг.1). Длинное контурное туловище прямоугольной формы. Четыре ноги, расставленные попарно. Длинный хвост опущен вниз. Голова сохранилась фрагментарно.

Правее находится силуэтное изображение животного (фиг. 2). Представлены две ноги. Длинная шея вытянута вперед и вверх. Н спине присутствуют два небольших выступа (?).

Под фигурой № 2 зафиксировано контурное зооморфное изображение. Животное показано в движении в правую сторону. Пары передних и задних конечностей показаны, практически, в зеркальной симметрии. Показан хвост. Голова на длинной шее высоко поднята.

Выше изображения № 2 – корпус животного (фиг. 4), голова и ноги которого не сохранились. Изображение контурное. Левее находятся следы выбивки (вертикальная линия).

В правой части плоскости контурное изображение (фиг. 5) животного (лось). Туловище вытянутое прямоугольное. Четыре длинных ноги, присогнутые в коленях – изображение динамичное. Животное имеет длинную шею с высоко поднятой головой. Рот приоткрыт. Перед туловищем прорисовываются следы изображения головы лоса на длинной шее. Морда длинная с приоткрытым ртом. Есть «серьга» на подбородке, два длинных раскинутых в разные стороны уха. Рисунок реалистичный. Перед ней присутствуют следы выбивки – узкой контурной линией показана схематичная фигура какого-то животного (фиг. 6).

В нижней части плоскости изображен в движении в правую сторону всадник на лошади и конь. У человека показана круглая голова. Левая рука вытянута вперед и держит поводья коня, правая отведена назад и согнута в локте. Лошадь, на которой сиди всадник изображена контурно. Показаны длинная шея, маленькая голова с ушами. Передние ноги вытянуты вперед, задние присогнуты. Есть маленький хвост. Конь, следующий за всадником,

изображен с маленькой головой. Туловище заполнено отдельными точками (пятнами?). передние ноги вытянуты вперед, задние присогнуты в коленях.

Правее прослеживаются следы выбивки. Возможно, это антропоморфное изображение, сохранившееся фрагментарно. Следует отметить длинные руки?

Плоскость 13. Размеры плоскости 5,7x1,2 м, обращена на запад (аз.358°). Современные изображения животных.

Плоскость 14 (группа 9а по «Петроглифы Каратага и горы Кедровой...», 2000»). Плита у подножия плоскости № 13. Размеры плоскости 2,1x1,4 м, обращена на запад (аз. 348°). Фрагменты зооморфных изображений.

Плоскость 15 (группа 9 по «Петроглифы Каратага и горы Кедровой...», 2000»). Плоскость находится на плите, лежащей у подножия плоскости № 13. Размер плоскости 2,4x1,2 м., обращена на запад (аз. 356°). На плоскости слева направо движется группа лосей. В центре композиции присутствует антропоморфная фигура (шаман) и круглый знак. (рис. 3)

У левого края плоскости – изображение трезубца (?) (фиг. 1). Правее находится контурное изображение лося (фиг. 2). Туловище широкое. Животное показано в динамике движения в правую сторону. Изображение реалистичное. Уши развернуты в разные стороны, на подбородке – небольшой выступ - «серьга». Голова сделана силуэтно, широкая морда, рот закрыт. На спине небольшой выступ – горб. Показаны четыре короткие ноги. Одна из передних ног перекрыта кругом (фиг. 3).

Впереди фигуры № 2 контурное изображение еще одного лося (фиг. 5), который также двигается в правую сторону. У него массивное туловище с небольшим горбом на спине, две ноги, небольшая голова с двумя листовидными ушами. Этот лось перекрыт силуэтной антропоморфной фигурой «шамана»? (фиг. 4). Головная часть практически сливается с туловищем, увенчана головным убором с несколькими отростками. Туловище узкое, по обе стороны имеет линейные отростки (по 5 с каждой стороны). Показаны две ноги, которые пересекает изогнутая линия (фиг. 6).

Правее фигуры №5 выбит еще один лось (фиг. 8), живот и задняя нога которого частично перекрыты кругом (фиг. 7). Изображение контурное. Туловище массивное, передняя часть отделена широкой полосой. Ноги? Голова выбита не очень четко, показаны пара ушей. Морда этого лося перекрыта ногой не полностью сохранившегося лося (фиг. 9). На плоскости сохранились лишь нижняя линия живота и четыре ноги, ориентированные в правую сторону. Изображение контурное. Скорее всего, это была фигура лося. Три ноги этого лося перекрывают фигуры других лосей (фиг. 10 и 11), которые в свою очередь перекрывают друг друга. Данные изображения сохранились фрагментарно. Голова первого лося (фиг. 11) силуэтная, большая, с приоткрытым ртом. Под подбородком есть выступ – «серьга». На голове два приоткрытых уха. Туловище сделано контурной линией, с четко выраженным горбом на спине. (Вероятно, этот рисунок был выбит позднее). Второй лось сохранился фрагментарно : часть морды откололась, сохранился только выступ под подбородком – «серьга». Туловище сделано контурной линией, есть небольшой горб на спине. Показаны четыре длинных ноги.

Справа у края плоскости изображен еще один круг (фиг.12).

Плоскость 16 (группа 10 по «Петроглифы Каратага и горы Кедровой...», 2000»). Плоскость узкая, находится на отколовшейся от скального массива плите. Размер плоскости 5x0,6 м., обращена на запад (аз. 270°). На плоскости просматривается восемнадцать фигур : из них одиннадцать опознаваемых изображений копытных животных (все разной сохранности), рога еще одного лося и различные знаки (ромбические фигуры, круги, «лунницы»), а также фрагменты, которые сложно интерпретировать достоверно. (рис. 4)

Крайнее слева изображение овальной формы (фиг. 1). Вправо от этого овала находится силуэтный рисунок лося (фиг. 2). Он изображен в динамике движения шагом в левую сторону. Показаны четыре ноги, расположенные попарно. Слегка заостренная морда увенчана двумя листовидными ушами, на подбородке есть маленький выступ – «серьга». Через рисунок проходит

широкая трещина. К задней части лося примыкает арочная фигура (фиг. 3), сделанная контурной линией.

Следующая фигура справа – зооморфное изображение (фиг. 4) сохранилось не полностью. Верхняя часть туловища отсутствует. Просматривается только контурно выбитый корпус животного, четыре ноги, с правой стороны какой-то отросток – хвост (?). Голова отсутствует. Судя по положению ног, животное движется в левую сторону.

Ниже находится силуэтное изображение оленя (фиг. 5). Сохранилась только верхняя часть животного. Отсутствует нижняя часть туловища и ноги. Морда вытянутая, чуть удлинённая. На голове оленя – два ветвистых рога. На подбородке небольшой выступ (серьга или нижняя губа?). Олень обращен мордой вправо. Перед ним находятся фрагменты изображения, которые пока невозможно идентифицировать (фиг. 6). Верхняя и нижняя части этого изображения утрачены.

Правее фигуры оленя (фиг. 5) просматривается изображение мощных лопатообразных рогов лося (фиг. 9). Остальная часть изображения отсутствует. Правый рог перекрывает еще одно изображение, скорее всего антропоморфное. Голова утрачена, показаны длинные руки и ноги. Справа от этого изображения находятся фрагменты фигуры неясного содержания (фиг. 8). Они представляют собой извилистые вертикальные линии с небольшими кружками.

Правее находится изображение лося (фиг. 10), который движется в правую сторону. Рисунок контурный. Сохранилась часть туловища, шея, четыре ноги, расставленные попарно. Голова отсутствует.

Внизу также частично сохранившееся изображение лося (фиг. 12). У него утрачена нижняя часть туловища, ноги. Туловище выбито контурной линией, частично заполнено точечными ударами внутри, морда и рога выбиты силуэтно. Лось движется в левую сторону. Голова опущена вниз, ее венчают два больших разлапистых рога. Под подбородком имеется небольшой выступ – «серьга». Рисунок реалистичный. Сзади выбит

небольшой прямой хвостик. Туловище этого лося по середине перекрывает контурный круг (фиг. 11). Сзади к лосю примыкает знак «лунница» (фиг. 13) с точкой в центре. Под «лунницей» выбита еще одна дуга, но ее нижний край утрачен.

Над «лунницей» выше и правее выбито силуэтное изображение животного (кабан?) (фиг. 14). У него мощное туловище, короткие ноги, переданные в движении в правую сторону. Морда приостренная. Перед его мордой контурной линией выбит ромб (фиг. 15). Верхний и нижний конец его отделены горизонтальными полосами.

Правее находятся фрагментированные изображения лосей. Верхняя фигура (фиг. 17) утратила верхнюю часть туловища и голову. Изображение туловища контурное. Показаны четыре ноги в динамике движения в правую сторону. Он перекрывает нижнюю фигуру лося (фиг. 16), который также движется вправо. Изображение контурное, только голова выбита силуэтно и смотрит вперед.

Навстречу лосю (фиг. 16) двигается группа (стадо) из трех лосей. Впереди сохатый с мощным корпусом и большими рогами (фиг.18). Изображение контурное. Голова опущена вниз, выполнена силуэтной выбивкой. Показаны большие рога. В области шеи встречаются отдельные точечные удары. Рот зверя приоткрыт. Сохранились четыре длинные ноги, слегка приостренные на концах.

За ним изображена еще пара животных,двигающихся влево (фиг.19, 20). Оба изображения контурные. Следы точечных ударов прослеживаются внутри туловища. У верхнего лося (фиг. 19) часть головы утрачена. У нижнего лося (фиг. 20) не сохранилась задняя верхняя часть спины. Морда животного опущена вниз, рот слегка приоткрыт, под подбородком маленьким выступом показана «серьга», на голове два приостренных уха. Показаны четыре ноги.

Плоскость 17 (группа 11 по «Петроглифы Каратага и горы Кедровой..., 2000»). Размер плоскости 1,4x0,7 м., ориентирована на запад (аз. 359°). На плоскости следует отметить семь изображений, часть их отслоилась. (рис. 5)

В верхней левой части плоскости контурное изображение лося (фиг. 1). Его голова ограничена верхним краем плоскости. Часть изображения отслоилась. Сохранилась морда с приоткрытым ртом и двумя приостренными ушами, отведенными назад. Голова животного обращена в правую сторону. Рисунок перекрыт фигурой другого лося (фиг. 2). Морда животного опущена вниз, изображена силуэтно. Туловище контурное. На голове показаны два уха, рот приоткрыт, присутствует характерная для лосей горбинка на носу.

Правее присутствует силуэтное изображение морды лося (фиг. 3). Показаны уши, рот приоткрыт. Туловище отсутствует.

Фигура № 4 – фрагмент контурного изображения лося (фиг. 4). Голова поднята вверх, к краю плоскости. Рот приоткрыт. Показаны листовидные уши, «серьга» на подбородке. Изображение лося (фиг. 4) перекрывает другой рисунок (фиг. 5) – переднюю часть туловища лося. Изображение контурное, только маленькая голова выбита силуэтно. Морда вытянута вперед, рот приоткрыт. Показаны листовидные уши. Ноги отсутствуют.

У нижнего правого края плоскости – большая фигура лося (фиг. 6). Туловище контурное, морда – силуэтная. Туловище трапециевидное, есть небольшой горб. Рисунок реалистичный. На голове показаны два рога, морда опущена вниз. Верхняя губа нависает над нижней. Под подбородком выбита «серьга». Ноги не сохранились. Эта фигура перекрывает другое изображение – лошади (фиг. 7). Туловище контурное, голова – силуэтная. Спина вогнутая. Показана короткая грива, морда опущена вниз, рот приоткрыт. У лошади просматриваются четыре ноги и хвост.

Справа от фигуры № 5 просматриваются следы выбивки – фигура неясна.

Плоскость 18. Размеры плоскости 1,75x1 м, обращена на запад (аз. 355°). Неясные следы выбивки. Всадник на лошади (?)

Плоскость 19 (группа 12 по «Петроглифы Каратага и горы Кедровой...», 2000»). Плоскость вертикальная, длинная (2,5 м), узкая (0,42 м), обращена на запад (аз. 357°). Судя по выкопировке центральной части плоскости (рис. 6) в центре композиции находится контурное изображение лося, показанного в динамике движения шагом в правую сторону, т.е. на восток (фиг. 1). Рисунок реалистичный: контур туловища имеет сегментовидную форму с характерным выступом горба на спине и коротким хвостом. Голова и шея вытянуты вперед, показаны силуэтно аккуратной выбивкой. Древний мастер выделил дугообразными линиями развернутые в стороны уши, коротким выступом – подшейную «серьгу», плавным изгибом – лобовую часть головы лося, реалистично передал нижнюю и нависающую над ней верхнюю губы животного, чуть приоткрытый рот.

Контур туловища лося горизонтально пересекает линия, оканчивающаяся округлым контуром. В центре она соединяется со спинным горбом широкой линией выбивки. Образовавшийся контур заполнен редкими ударами инструмента. Ноги животного согнуты в коленях, опущены в низ. Примечательно, что пары передних и задних конечностей показаны, практически, в зеркальной симметрии.

Над фигурой № 1 изображена голова другого животного – лося, выполненная силуэтной выбивкой (фиг. 3), обращена в правую сторону. Рисунок также реалистичный, но выполнен в более грубой технике. Голова животного увенчана тремя вертикальными выступами (уши, рога?), которые граничат с верхним обрезом плоскости. Более акцентировано выражены крутой изгиб лба и ротовая полость. Рисунок частично перекрыт фигурой №1.

Задняя нога лося (фиг 1) перекрывает голову другого животного (фиг. 5), расположенного левее и несколько ниже. Рисунок представляет собой контурное изображение лося, показанного в движении шагом в правую

сторону. Рисунок реалистичный: контур туловища имеет трапецевидную форму с характерным выступом горба на спине. Голова и шея вытянуты вперед, показаны силуэтно, но более грубой техникой. Уши прямые, развернуты в разные стороны. Реалистично переданы ротовая полость и «серьга». Изображены всего три конечности животного. Одна передняя нога выполнена более реалистично: согнута в колене и выставлена вперед, изображено копыто.

Фигура № 5 перекрывает другое зооморфное изображение (фиг.6), расположенное левее и чуть выше. Рисунок представляет собой контурное изображение копытного животного (лось, марал?), показанное также в движении шагом в правую сторону. Контур туловища имеет более геометризованную трапецевидную форму. Голова и шея вытянуты вперед и немного вверх, голова минимизирована. Изображено одно ухо, рот слегка приоткрыт. Передние ноги животного широко расставлены, согнуты в коленях и опущены в низ. Задняя часть туловища не сохранилась. Спину животного перекрывает линия правой конечности антропоморфной фигуры (фиг.8). Над животным у верхней кромки плоскости изображена дугообразная линия (фиг. 7).

Справа от центральной фигуры лося (фиг.1) находится профильная силуэтная антропоморфная фигура, обращенная в левую сторону (фиг. 2). Головная часть фигуры слабо профилирована, практически сливается с туловищем, увенчана трехрогим головным убором. Туловище узкое, слабо изогнутое в спине, по обе стороны имеет линейные отростки (по 4 с каждой стороны). Слева, к верхней части туловища примыкает короткая линия, оканчивающаяся кольцевидным контуром (бубен?). пара нижних конечностей показана одной линией, согнутой на уровне колен, заканчивается короткой линией ступней. В месте коленного сгиба выявлен вертикальный отросток.

В нижней части плоскости между фигурами 1 и 2 находится контурное изображение трудноопределимого животного, ориентированного в правую

сторону (фиг.4). В правой части плоскости редкой точечной выбивкой показан контур трудноопределимого копытного животного, ориентированного в правую сторону (фиг.10). Над его задней частью находится выбитая горизонтальная дугообразная линия (фиг.9). На свободных участках плоскости зафиксированы следы редкой хаотичной выбивки, которая трудно объединить в контуры каких-либо фигур. Плоскость повреждена многочисленными трещинами, участками вылома скальных пород, отслоения верхней скальной корочки.

Плоскость 20. Размеры плоскости 2,8x1м, обращена на запад (аз. 10°). Следы гравировки (неясные).

Плоскость 21. Плоскость вертикальная, обращена на север (аз. 115°). На плоскости присутствуют четыре фигуры: три антропоморфных (гравировка) и одна зооморфная (выбивка). В центре плоскости три антропоморфные фигуры расположены по вертикальной оси (рис. 7). Изображения динамичные, ориентированы в правую сторону. Самая крупная – центральная фигура, фиксируется фрагментарно. Головная часть у нее отсутствует, туловище широкое, прямое, одна рука вынесена вперед, другая – согнутая в локте – назад. Ноги: одна нога вынесена вперед (сохранилась фрагментарно), другая – согнутая в колене – назад. Другие фигуры меньших размеров, но показаны более детально. У верхней фигуры показан головной убор в виде заштрихованного горизонтального овала, увенчанного двумя выступами-«ушками». К нему слева примыкает согнутая в локте рука, другая рука – прямая, вынесена вперед, держит согнутый в крутую дугу лук. Контур туловища – широкий, моделирует верхнюю одежду, перехваченную в поясе и свисающую по краям талии. Слева к поясу примыкают две свисающие по диагонали линии, одна из которых имеет в центре каплевидный контур. Ноги широко расставлены: одна – присогнута в колене и выставлена вперед, другая – прямая, отведена назад. Показаны ступни. Другая фигура находится у нижнего края плоскости. Головная часть у нее сохранилась фрагментарно. Контур туловища широкий. Одна рука прямая, вынесена вперед, держит лук,

другая – отведена назад, держит стрелу с детально прорисованным опереньем на конце. Судя по характерным изгибам лук – сложносоставной «степного» типа. Тетива не натянута, в местах ее крепления волнистыми линиями обозначены подвязки. Ноги широко расставлены: одна выставлена вперед и согнута в колене, другая – отведена назад. В нижней части туловища между ногами ломаными линиями подрисованы длинные (до уровня колен) полы верхней одежды (кафтан?). С левой стороны часть фигуры перекрыта редкой выбивкой, которая формирует зооморфный образ.

Судя по стилистике и иконографии гравированных фигур, они могут соотноситься с таштыкской культурой. Выбитая фигура животного более поздняя и может относиться к эпохе средневековья.

Плоскость 22 (группа 13 по «Петроглифы Каратага и горы Кедровой...», 2000»). Плоскость размером 2x0,7 м. Ориентирована на северо-запад (аз. 10°). На плоскости присутствует 10 фигур, выполненных точечной выбивкой (рис. 8). Крайняя правая фигура (фиг. 1) – животное ориентировано в левую сторону. Показаны две ноги, два уха и хвост. Левее фигуры № 1 расположено контурное изображение оленя (фиг. 2), ориентированное вправо. Показаны четыре ноги, один ветвистый рог. Ниже фигуры № 2 находится антропоморфное изображение (фиг. 3). Показаны круглая голова, расставленные в стороны руки и ноги. Ниже фигуры человека выбито силуэтное изображение животного, ориентированное в правую сторону. Показаны два рога, вытянутая морда с отростком внизу (борода или нижняя губа?), две передние ноги и одна задняя. Это изображение перекрывает другое, контурное, от которого остались туловище, две ноги и шея. От брюха вниз выбита дорожка из точек. Слева от фигуры человека присутствуют следы выбивки- фрагмент изображения какого-то животного (фиг. 5). Слева от фигуры № 5 изображено копытное животное (фиг. 6). Ориентировано вправо. Показаны крупная голова с двумя отростками – рогами, четыре прямые ноги. Туловище выполнено одной широкой линией.

Ниже находится зооморфное изображение (фиг. 7). Показан длинная шея, хвост, две прямые ноги, прямоугольное туловище.

У левого края плоскости расположены две фигуры (фиг. 8 и 9) : первая фигура перекрывает вторую фигуру животного. Контурная выбивка. У первого животного (фиг. 8) туловище показано одной линией, две ноги, хвост, шея вытянута вперед и вверх. Голова отсутствует. Вторая фигура (фиг. 9) находится ниже. Сохранилась также фрагментарно. Контурно выбито туловище. Задние ноги присогнуты в коленях, голова и шея отсутствуют.

Плоскость 23. Размер плоскости 0,7х 1,2 м, ориентирована на северо-запад (аз. 8°). Присутствуют следы гравировки. Изображение неясное.

Плоскость 24. Размер плоскости 2,7х0,5 м, ориентирована на северо-запад (аз. 15°). Фрагмент выбитого изображения.

Плоскость 25. Размер плоскости 6,7х 0,5 м., ориентирована на северо-запад (аз. 15°). Гравированные изображения трех сосудов (бутылочки?).

Участок № 2. Длина 127 метров, состоит из 14 плоскостей (из них 3 упавших блока).

Плоскость 1 (группа 14а по «Петроглифы Каратага и горы Кедровой..., 2000»). Размер плоскости 1,5х0,2 м., ориентирована на запад (аз. 357°). Здесь изображена антропоморфная фигура. Голова круглая, большая. Стопы обращены в левую сторону. Руки длинные.

Плоскость 2 (группа 14 по «Петроглифы Каратага и горы Кедровой..., 2000»). Размер плоскости 1х0,2 м., ориентирована на запад (аз. 3°). На плоскости изображены три зооморфные фигуры. Все обращены в правую сторону (рис. 13).

Фигура № 1 сохранилась фрагментарно: голова и передняя нога лошади. Изображение силуэтное. Морда смотрит вперед, рот приоткрыт, выделяются уши. Показана передняя нога, согнутая в колене.

Ниже находится голова другой лошади (фиг. 2), выполненная также силуэтной выбивкой. Показаны уши и приоткрытый рот.

Правее изображен конь. Фигура силуэтная. Показан длинный хвост, четыре ноги с прорисованными копытами. Морда приподнята – смотрит вперед. Прорисованы прямые уши. В центре рисунка – овальный фрагмент.

Плоскость 3. Плоскость небольшая, вертикальная, обращена на запад (аз. 8°). В нижней части плоскости расположено изображение крупного рогатого животного (бык), сохранившееся фрагментарно. Изображение динамичное, обращено в правую сторону. Широкая шея, переходящая в голову, вытянута вперед. Голова увенчана двумя направленными вверх изогнутыми рогами (рис. 9).

Плоскость 4. (группа 15а по «Петроглифы Каратага и горы Кедровой...», 2000»). Размер плоскости 1,2x0,4 м., обращена на запад (аз. 3°). Здесь выбиты две фигуры на уровне нижнего края скалы. В центре плоскости антропоморфное изображение. Показаны длинная шея и маленькая круглая голова. Ноги расставлены в стороны, правая рука согнута в локте и протянута вперед, а левая – согнута в локте, но опущена вниз. В левой части плоскости присутствуют следы выбивки, фигура неясна.

Плоскость 5 (группа 15 по «Петроглифы Каратага и горы Кедровой...», 2000»). Размер плоскости 1,4x1,2 м., обращена на запад (аз. 353°). Схематично выбиты две человеческие фигуры. у фигуры слева показана голова, переходящая в тело. Руки и ноги широко расставлены. У фигуры справа показаны длинные руки, согнутые в локтях – одна вытянута вперед, другая опущена вниз. Одна нога отведена в сторону.

Плоскость 6. Плоскость небольшая, 1,2x0,5 м, обращена на запад (аз. 5°). Выбита горизонтальная линия.

Плоскость 7. Размеры плоскости 0,4x0,2 м, обращена на юго-запад (аз. 340°). Присутствуют следы выбивки. Фигура неясна.

Плоскость 8 (группа 16 по «Петроглифы Каратага и горы Кедровой...», 2000»). Размер плоскости 1,1x0,4 м., обращена на северо-запад (аз. 18°). На плоскости выбиты два изображения лосей. Справа рисунок животного

сохранился фрагментарно: отсутствует его задняя часть и ноги. Изображение контурное. Туловище прямоугольное. Морда небольшая, опущена вниз, обращена в правую сторону. Показан слегка приоткрытый рот.

Сохранность второй фигуры намного лучше. Туловище изображено контурной линией, голова и шея – силуэтно. Туловище овальной формы. Шея длинная, морда поднята вверх, смотрит вперед. Рот слегка приоткрыт. На голове небольшими выступами показаны уши (или рога). Передние ноги не сохранились, задние показаны в движении. Животное ориентировано в правую сторону.

Плоскость 9 (группа 17 по «Петроглифы Каратага и горы Кедровой..., 2000»). Размер плоскости 1,5x0,8 м., обращена на север (аз. 82°). Изображен лось. Рисунок сохранился фрагментарно (отсутствует голова), выполнен контурной линией. Туловище овальное. Показаны четыре ноги, небольшой хвост. Фигура обращена вправо.

Плоскость 10 (группа 18 по «Петроглифы Каратага и горы Кедровой..., 2000»). Плоскость размером 0,7x0,25 м., обращена на север (аз. 90°). Схематичное изображение копытного животного (лошадь?). Туловище контурное, прямоугольное. Показаны четыре прямые ноги, передние слегка выставлены вперед. Длинная шея. Голова не сохранилась. Фигура обращена вправо.

Плоскость 11 (группа 19 по по «Петроглифы Каратага и горы Кедровой..., 2000»). Размеры плоскости 2,6x0,55 м., обращена на северо-запад (аз. 14°). Здесь силуэтной выбивкой выполнена неполная фигура лося (голова и линия шеи, переходящая в спину). Показаны уши, рогов нет. Рот приоткрыт, на подбородке есть «серьга». Зверь смотрит вперед (вправо). Ноги и задняя часть туловища отсутствуют (рис. 10).

Плоскость 12. Размеры плоскости 6,7x1 м, обращена на юго-запад (аз. 350°). Следы выбивки. Фрагмент антропоморфного изображения.

Плоскость 13 (группа 20 по «Петроглифы Каратага и горы Кедровой..., 2000»). Рисунки находятся на плоскости размером 2,15x0,35 м., обращена на

юго-запад (рис. 11). На плоскости выбиты три фигуры копытных животных (два лося и олень). Слева контурное изображение лося, ориентированное в левую сторону. Морда выделена силуэтом. Показан чуть приоткрытый рот, небольшие рога, а также «серьга» на подбородке. Четыре ноги представлены в размашистом шаге.

В центре композиции – рисунок оленя, который движется в противоположную сторону от лося (вправо). Рисунок контурный, по туловищу разбросаны редкие точки. Голова оленя поднята, смотрит вперед. Показаны приоткрытый рот, два ветвистых рога. Четыре ноги расставлены под углом. Хвост выделен маленьким отростком.

Перед фигурой оленя – другой лось. Фигура контурная, голова выделена силуэтом. Показаны два уха, длинная вытянутая морда, рот приоткрыт. По туловищу выбиты редкие точки. Туловище мощное, овальное, с треугольным горбом. Показан небольшой хвост. Четыре ноги расставлены попарно. Изображение динамичное.

Участок № 3 включает в себя одну плоскость, которая находится на упавшем камне.

Вопросы датировки петроглифов. Петроглифы предварительно могут быть разделены на два хронологических пласта. Одни рисунки выбиты на более древних плоскостях, отличаются не только по расположению, но и по технике выбивки, общей стилистике, содержанию. Данные изображения, по всей видимости, появились в период позднего неолита – ранней бронзы.

К древнему пласту можно отнести плоскости №№ 2, 9, 10, 15, 16, 17, 19 (участок 1), №№ 2, 9, 11, 13 (участок 2). Всего одиннадцать плоскостей. Основные персонажи этих петроглифов: дикие копытные животные – лоси, лошади, олени; несколько антропоморфных фигур, геометрические фигуры.

Лоси, изображенные на плоскости 17 наиболее близки ангарскому стилю, выделенному Н.Л. Подольским, но отсутствие ног не позволяет провести полное сопоставление рисунков по всем требуемым параметрам.¹⁶

Большинство фигур Каратага очень близки лосям с Каменных островов и Шалаболино – с большим овальным туловищем, горбоносой мордой с приоткрытым ртом, с присогнутыми, слегка расставленными или параллельными ногами без копыт, идущие как направо, так и налево (плоскости №№ 15, 16, 19 и др.). Несколько фигур сделано более схематично и грубо – с большим прямоугольным туловищем, прямыми короткими ногами, маленькой приостренной мордой (плоскости №№ 7, 12).¹⁷ Указанные признаки характерны для рисунков, выполненных в минусинской изобразительной традиции, которая была выделена Н.Л. Подольским как более ранняя, предшествующая ангарской. Для нее характерна статичность фигур, горизонтальное их размещение, возможность левого и правого разворота, показ головы от ушей до носа прямой линией, горизонтальная прямая трактовка спины, короткие ноги, слегка расставленные. Ангарскую традицию он определяет как динамично-реалистичную, а минусинскую как статично-геометризованную.¹⁸ Фигуры лосей с Каратага, Шалаболино, Оглахты, а так же с Ангары сочетают в себе черты, как первой ангарской традиции, так и второй минусинской.

Лоси с Каратага находят четкие аналогии со знаменитой скульптурой лося из погребения на реке Базаихе, которую относят к началу эпохи бронзы.¹⁹

Необычными являются две антропоморфные фигуры (плоскости №№ 15, 19).²⁰ Подобные изображения «шаманов» (рис. 12) встречаются в

¹⁶ Красниенко С.В., Субботин А.В., Семёнов Вл.А., Килуновская М.Е., Петроглифы Каратага и горы Кедровой (Шарыповский район Красноярского края), СПб.: ИИМК РАН, 2000. С.43-44.

¹⁷ Там же. С. 44.

¹⁸ Подольский Н.Л. О принципах датировки наскальных изображений. По поводу книги А.А. Формозова «Очерки по первобытному искусству. Наскальные изображения и каменные изваяния эпохи камня и бронзы на территории СССР». // СА. 1973. №3.

¹⁹ Красниенко С.В., Субботин А.В., Семёнов Вл.А., Килуновская М.Е., Петроглифы Каратага и горы Кедровой (Шарыповский район Красноярского края), СПб.: ИИМК РАН, 2000. С.45.

гробницах Каракола, Шалаболино, Томской писанице и на Шишкинских скалах. для всех этих фигур характерно профильное воспроизведение с наклоненным вперед туловищем и слегка присогнутыми ногами, на голове или вместо нее показаны отходящие вверх отростки, петлевидные фигуры. Они относятся к окуневскому кругу сюжетов.²¹

На нескольких плоскостях присутствуют различные знаки – круги, «лунницы», ромб, овал, «трезубцы» (плоскости №№ 15, 16, 19). Возможно, они составляют единое целое с соседними фигурами лосей и шаманов.²²

На плоскости № 16 выбита «лунница» (рис. 4), в центре которой нанесена точка. Такие петроглифы на памятниках Енисея и Ангары не известны.²³ Но каменные изделия в виде «лунницы» с отверстием входят в сопроводительный инвентарь погребений окуневской, самусьской и кротовской культур.²⁴ Не ясно, является ли рисунок «лунницы» на скалах Каратага репликой с каменных образцов, игравших в погребальной практике этих культур, несомненно, важную роль, или здесь представлен самостоятельный сюжет, не связанный с ритуальной символикой «переходных» обрядов племен эпохи бронзы Южной Сибири.

По всей видимости, ранний пласт петроглифов Каратага соотносится с периодом энеолита-ранней бронзы. Не исключено, что авторы рисунков или их соплеменники были погребены в энеолитическом могильнике «Стрелка» на Большом озере (Петроглифы Каратага, с. 45, Савинов, 1981, с. 111-117).

Другие рисунки появились на «новых» плоскостях, образовавшихся в результате обрушения скальных пород (землетрясения). Основной сюжет петроглифов: фронтальные антропоморфные фигуры, схематичные изображения копытных животных. Встречаются они как самостоятельно, так

²⁰ Там же. С. 49-50.

²¹ Леонтьев Н.В. Антропоморфные изображения окуневской культуры. // Сибирь, Центральная и Восточная Азия в древности. Неолит и эпоха металла. Новосибирск. 1978. С. 103.

²² Красниенко С.В., Субботин А.В., Семёнов Вл.А., Килуновская М.Е., Петроглифы Каратага и горы Кедровой (Шарыповский район Красноярского края), СПб.: ИИМК РАН, 2000. С.51.

²³ Там же. С. 52.

²⁴ Семенов Вл.А. Окуневские памятники Тувы и Минусинской котловины (сравнительная характеристика и хронология). // Окуневский сборник. СПб. 1997.

и в многофигурных композициях. Датируются эпохой раннего железа – средневековья. Ранее неизвестные петроглифы данного периода, как правило, выполнены путем гравировки. Интерес представляет композиция, представленная на плоскости 21.²⁵ Данные изображения носят ярко выраженные индивидуальные черты (сложносоставной лук «степного» типа, стрела с детально прорисованным оперением, элементы одежды и др.). Судя по стилистике и иконографии гравированных фигур, они могут соотноситься с таштыкской культурой. Выбитая фигура животного более поздняя (поскольку перекрывает гравированное изображение) и может относиться к эпохе средневековья.²⁶

К гунно-сарматскому времени (III в. до н.э. – IV в. н.э.) относятся рисунки на плоскостях участка № 1 (5, 6, 7, 12) и участка № 2 (1, 5, 10).²⁷

Датировка круглоголовых человечков с выступом на голове приходится на переходный тесинско-таштыкский период. Подобные изображения на горе Тепсей на Енисее (Тепсей II, V) ориентировочно относятся к тагарской эпохе, но такие же рисунки на Белом Июсе (гора Сундук) могут датироваться таштыком.²⁸

Поздние тесинско-таштыкские петроглифы также отражают общие тенденции в развитии изобразительного искусства этого времени. Некоторые сцены (плоскость 6 и др.) свидетельствуют о формировании героического эпоса, возникающего в эпоху переселения народов (I в. до н.э. – V в. н.э.).²⁹

Таким образом, петроглифы Каратага охватывают широкий временной интервал от энеолита-эпохи бронзы до средневековья.

Современное состояние петроглифов.

²⁵ Лыкова О.А. Петроглифы северо-запада Минусинской котловины. // Материалы LV Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. Иркутск, 23-27 марта 2015 г. / науч. ред. Г.И. Медведев, Е.А. Липнина. – Иркутск : Изд-во, 2015. 264-265.

²⁶ Там же. С. 264-265.

²⁷ Там же. С. 52.

²⁸ Советова О.С. Петроглифы горы Тепсей. // Древнее искусство Азии. Петроглифы. Кемерово. 1995. С.33-54.

²⁹ Красниенко С.В., Субботин А.В., Семёнов Вл.А., Килуновская М.Е., Петроглифы Каратага и горы Кедровой (Шарыповский район Красноярского края), СПб.: ИИМК РАН, 2000. С.54.

Петроглифы находятся в аварийном состоянии: под воздействием естественных эрозийных процессов плоскости растрескиваются и осыпаются. Особенностью Каратагских скал является их рыхлость и слоистость. Расслаивание красных песчаников происходит по горизонтали, отрываются крупные блоки, часто с петроглифами, и сползают вниз по крутому склону горы.

Темно-красные скалы и осыпи на склонах находятся в обрамлении зеленой таежной растительности на вершине горы и разнотравной степи у ее подножия. Их корневая система разрушает каменные монолиты, провоцирует растрескивание их в продольном и поперечном направлениях, инициируя осыпи скальных пород.

Так же на состояние памятника влияет развитие лишенофлоры и другие биоагенты (рис. 13), способствующие разрушению горных пород за счет выделения ими органических кислот и других реакционноспособных продуктов.

Антропогенное воздействие на скальные плоскости может быть прямым, которое проявляется в виде современных надписей (рис. 14), выполненных путем прочерчивания камнем, металлическими инструментами, нанесением краски, разведением костров в подножии наскальных рисунков; и косвенным, возникающим в результате воздействия человека на окружающую среду, например, кислотные дожди или загрязнение воздуха.

Следует обратить внимание на плоскости, которые могут обрушиться под воздействием атмосферных явлений или по другим причинам. Это относится, в частности, к плоскостям № 17 и № 19.

Серьезную угрозу сохранности петроглифов представляют процессы отслаивания внешней корочки скальной поверхности. Например в плоскости № 2 (участок 2) голова коня уже почти отслоилась – тонкий слой около 0,5 см толщиной отделяется от скалы как чешуя.

С целью предотвращения активного разрушения скального массива Каратаг, необходимо провести охранные мероприятия, которые будут включать инженерно-спасательные работы, консервацию и реставрацию петроглифов.

1.2.2. Прилегающие археологические памятники

Археологические памятники Шарыповского района в основном представлены курганными группами, отдельными курганами и поселениями (рис. 15).

На территории проектируемого музея-заповедника «Каратаг» находятся следующие археологические объекты (рис. 15), которые будут включены в основные экскурсионные маршруты : курганные могильники Апрельев Лог 1-4, Малое Озеро 2-10, Свялик 4-6, све Свялик, каменное изваяние Малое Озеро (Тигер-Тас-Обаа), менгир Большое Озеро.

Курганная группа «Апрельев Лог I». В 4 км к югу-юго-востоку от деревни Большое Озеро и в 50-100 м к востоку от трассы д. Большое Озеро – д. Малое Озеро. Два кургана стоят в небольшой ложине, прорезающей высокий коренной берег оз. Малое, примерно в 1 км к востоку от воды. Курган № 1, находящийся на склоне ложины, имеет высоту 1,5 м и диаметр 38 м. Курган 2, стоящий на склоне небольшой гряды, плавно понижающейся с востока на запад, имеет несколько меньшие размеры – 19 м, при высоте 0,5 м. Курган № 2 распахивается. На кургане № 1 видны угловые и простеночные камни ограды. Группа датируется, вероятно, тагарской культурой (VI – II вв до н.э.).³⁰

Курганная группа «Апрельев Лог II». В 2 км к юго-востоку от д. Большое Озеро и в 100-500 м к северо-востоку от трассы Большое Озеро – Малое Озеро. Тринадцать курганов располагаются на пологом склоне северо-восточного берега оз. Малое, примерно в 1 км от воды. Девять небольших курганов стоят кучно близко к дороге. Их диаметры 10-20 м, высота 0,4-1 м.

³⁰ Красниенко С.В., Субботин. Археологическая карта Шарыповского района (Красноярский край). – СПб., 1997. С. 63.

четыре крупных кургана (высота 0,3-1,2 м и диаметр до 40 м) отстоят на 250-350 м от первой группы и вытянуты цепочкой по линии север-юг. Курганы не распаиваются. На некоторых заметны угловые и простеночные камни оград. В центрах насыпей – неглубокие, но широкие западины от рухнувших надмогильных перекрытий. Группа датируется, вероятно, тагарской культурой (VI – II вв до н.э.).³¹

Северо-восточный угловой камень кургана № 12 содержит изображения на узкой восточной грани (рис.16). Она глубокой трещиной разделена пополам. Имеет прямоугольную форму. Ширина 50 см, высота 105 см. Широкие грани прямоугольной формы, обращены на север и юг. Глубокой точечной выбивкой, отдельными круглыми ударами нанесены неясные фигуры. четко читается большой круг диаметром 17 см, выполненный контурной линией. От круга вниз отходят беспорядочные линии. Справа от круга выбита антропоморфная очень схематичная фигура. Показана круглая голова, раскинутые в стороны руки, прямое туловище, расставленные ноги. Над человеком выбита косая полоса длиной 11 см.³²

В кургане № 13 изображения обнаружены на трех плитах. Западная и восточная стороны кургана имеют по 4 камня, северная и южная – по 3. Всего 10 камней, которые стояли вертикально, но средние камни в южной и северной стенках упали. Плит ограды не видно.

На северо-западном угловом камне на узкой плоскости, обращенной на юго-восток, одна под другой выбиты фигуры (рис.17). Наверху узкой грани грубой точечной выбивкой (точки овальной формы) показан круг с точкой в центре. Под кругом изображен олень, идущий слева направо. Он сделан плотной точечной выбивкой, очень тщательно, в скифо-сибирском зверином стиле. Туловище оленя имеет плавные очертания. Выделен круп, небольшой приостренный хвост. Две прямые ноги направлены вперед под небольшим углом (поза внезапной остановки). Проработаны копыта. Длинная шея

³¹ Там же. С. 63.

³² Семенов В.А., Килуновская М.Е., Красниенко С.В., Субботин А.В. Изображения на плитах тагарских курганов. – СПб., 2003. С. 30.

поднята под углом вверх, голова небольшая, морда приостренная, уха нет. Над головой поднимается вверх и над спиной большой рог – от серповидной линии вверх отходят 5 серповидных отростков.

Вокруг оленя прослеживаются следы грубой точечной выбивки. Фигуры определить сложно. В нижней части грани в той же технике, что и олень, сделана фигура человека. Он движется в обратную, чем олень, сторону. Ступни ног направлены влево. На круглой голове вверх выбит серповидный отросток (коса или головной убор?). Левая рука треугольной формы, приостренным концом направлена вперед, правая – прямая, опущена вниз. Туловище очень большое, показано широкой плавных очертаний линией. Ноги прямые, слегка расставленные. В юго-восточном углу кургана находится камень, весь покрытый выбивкой, но фигуры на этом камне читаются очень плохо, в основном видны отдельные точки выбивки. Сам камень небольшой, имеет форму параллелепипеда. Он наклонен к западу и восточная грань, на которой нанесены более четкие фигуры, несколько приподнята над землей. Эта сторона с изображениями вся покрыта глубокими вертикальными трещинами и сильно расслаивается. Четко читаются 10 антропоморфных фигур и одна птицеподобная (рис. 18). В средней части выбита длинная горизонтальная полоса, а также прослеживается 9 округлых углублений.³³

В южной стене кургана № 13 находится камень, на узкой восточной грани которого расположены антропоморфные фигуры (рис. 19). Поверхность этой грани ровная, заглаженная, прямоугольной формы. Размеры этой грани 20x80 см. размеры широких граней 110x80-75 см. Эти грани имеют прямоугольную и испещрены неровностями. Всего читается 5 антропоморфных фигур. Четыре фигуры изображены одна под другой, пятая

³³ Семенов Вл.А., Килуновская М.Е., Красниенко С.В., Субботин А.В. Изображения на плитах тагарских курганов. – СПб., 2003. С. 30-33.

фигура находится рядом с четвертой внизу камня. На этой плоскости также прослеживаются следы округлых углублений и точечной выбивки.³⁴

На восточной стороне северо-западного углового камня нанесена ламповая фигура, фигура человека с широко расставленными в стороны ногами и раскинутыми руками.³⁵

Северо-западный простеночный камень имел изображения на двух сторонах. На западной стороне выбиты две птицевидные фигуры. На восточной высокой узкой стороне высечен крест, точка и неясные антропоморфные и зооморфные фигуры.

Курганная группа «Апрельев Лог III». Расположена в 3,5 км к юго-востоку от д. Большое Озеро и в 400-500 метрах к северо-востоку от трассы Большое Озеро - Малое Озеро. Пятнадцать курганов стоят компактно на пологом, ровном склоне северо-восточного берега оз. Малое, примерно в 1 км от воды. Через могильник проходит полевая дорога, которая немного видоизменила насыпь кургана 1. С северной стороны дороги проходит русло водотока, по которому в озеро стекает вода после крупных дождей. Южные полы курганов 7 и 9, а также северная пола кургана 1 немного нарушены водотоком. На части курганов видны широкие, но неглубокие провалы от рухнувших надмогильных перекрытий. В насыпях некоторых курганов встречены угловые и простеночные камни оград. Размеры курганов – 20-44 м, высота 0,1-3 м. Группа датируется, вероятно, тагарской культурой (VI – II вв до н.э.).³⁶

Курганная группа «Апрельев Лог IV». В 1,2 км к юго-востоку от д. Большое Озеро и в 30-100 м к северо-востоку от трассы Большое Озеро – Малое Озеро. Пять курганов располагаются на низком северо-восточном берегу оз. Малое, в 150 м от уреза воды. Курганы стоят на пологом, ровном склоне к озеру, причем 4 из них – практически вплотную друг к другу

³⁴ Там же. С. 33-34.

³⁵ Там же. С. 35.

³⁶ Красниенко С.В., Субботин. Археологическая карта Шарыповского района (Красноярский край). – СПб., 1997. С. 63.

(насыпи курганов 1 и 4 соединяются полами), а пятый несколько отстоит к северу. Курганы распахиваются, их высота 0,2-1,2 м, диаметры – 16-24 м.³⁷

Курганная группа «Малое Озеро II». Находится в 6 км к востоку от д. Малое Озеро и в 100 м к северу от дороги Малое Озеро – Ужур. Три кургана располагаются близко друг к другу у подножия двух вытянутых по направлению с запада на восток крутых гряд, находящихся к северу и востоку от памятника. Площадка, занимаемая курганами, плавно понижается к западу-юго-западу до оз. Чаголь, расстояние до которого 2 км. С востока от группы пролегает глубокая лощина, идущая дугой с юга-юго-запада на восток, которая выполаживается в своей восточной части. В дождливые сезоны по этой лощине протекали водотоки. Курганы не распахиваются, хотя по форме и высоте насыпей можно допустить, что они подвергались распашке некоторое время тому назад. Высота курганов 0,6-1,6 м, диаметр 35-40 м.³⁸

Курганный могильник «Малое Озеро - II». Находится в 1,7 км к востоку от д. Малое Озеро, в 46 м к югу от дороги Малое Озеро – Ужур. Девять курганов располагаются на небольшой левобережной террасе практически у истока ручья, начинающегося на дне глубокого оврага, который проходит с востока от курганов. Вокруг насыпей видны ограды, расположенные на расстоянии от 5 до 95 м друг от друга. Выделяется центральная цепочка из 5 курганов, ориентированная с севера на юг. Насыпи размерами от 4х4 до 24,5х5 м вытянуты с юга-юго-востока на север-северо-запад. Памятник может быть датирован VII-V вв. до н.э.³⁹

Курганный могильник «Малое Озеро - III». Расположен в 2,5 км к востоку-северо-востоку от д. Малое Озеро, к северу от дороги на Ужур, в основании широкой левобережной террасы безымянного ручья, впадающего в оз. Малое. Двадцать шесть курганов с оградями, расположены примерно

³⁷ Там же. С. 63.

³⁸ Красниенко С.В., Субботин. Археологическая карта Шарыповского района (Красноярский край). – СПб., 1997. С. 74.

³⁹ Там же. С. 74.

параллельными цепочками, ориентированными по линии северо-восток – юго-запад на расстоянии 10-65 м друг от друга. Размеры оград от 4х3,5 м до 14,5х8 м. Число сохранившихся камней от 1 до 10, они выступают на высоту 0,3-0,9 м. поверхность памятника задернована. Высота насыпей 0,1-0,3 м. могильник относится к раннему этапу тагарской культуры – VII-V вв. до н.э.

Курганный могильник «Малое Озеро - IV» (10). Находится в 2 км к северо-востоку от д. Малое Озеро, в 260-270 м восточнее оз. Малое, в 55 м к востоку от дороги Малое Озеро – Парная в 800 м к югу от тригопункта. Высота площадки памятника от уровня озера 2-6,5 м. двадцать пять курганов стоят компактно, за исключением двух более удаленных курганов. Курганы 1,2,9 имеют насыпи диаметром 17,5х14 – 25х30 м и высотой 0,6-0,8 м. остальные курганы имеют ограды размерами от 5х5 до 23,5х19,5 м. насыпи этих курганов высотой 0,15-0,4 м не перекрывают оград. Число камней в оградах от 4 до 12. Памятник принадлежит тагарской культуре и датируется VI-III вв. до н.э.

Одиночный курган «Малое Озеро V». Расположен в 3,6 км к северо-востоку от д. Малое Озеро и в 5,6 км к юго-востоку от д. Большое Озеро. Располагается на пологом ровном склоне к оз. Малое, до берега которого 1,6 км на запад. Северная пола кургана размывается сезонным водотоком, русло которого проходит в непосредственной близости от насыпи. Курган не распахивается, хотя состояние и форма насыпи свидетельствуют о том, что курган подвергался распашке некоторое время тому назад. Диаметр кургана 30 м, высота – 1,6 м.⁴⁰

Курганная группа «Малое Озеро VI». Находится в 2,5 км к северу-северо-востоку от д. Малое Озеро и в 50-150 м к западу от полевой дороги Малое Озеро – Большое Озеро. Три кургана стоят на пологом ровном склоне к оз. Малое, до которого 0,8 км. К югу от курганов находится широкая, но неглубокая лощина. Насыпи распахиваются, в их центрах видны светлые пятна материкового выкида, встречаются песчаниковые плитки от

⁴⁰ Там же. С. 74.

разрушаемых оград или надмогильных каменных перекрытий. Диаметры курганов 20-35 м, высота 0,1-0,6 м.

Курганная группа «Малое Озеро VII». Находится в 2,8 км к северу-северо-востоку от д. Малое Озеро и в 5,6 км к югу-юго-востоку от д. Большое Озеро. Четыре кургана располагаются на пологом ровном склоне к оз. Малое, примерно в 0,6-0,7 км к востоку от уреза воды. Они не распаиваются, на насыпях трех из них четко прослеживаются ограды, по углам вкопаны высокие камни. На северо-восточном камне кургана 1 с трудом читаются изображения, сохранность которых очень плохая.⁴¹

Курганная группа «Малое Озеро VIII». Находится в 3,5 км к северу-северо-востоку от д. Малое Озеро. Пятьдесят семь насыпей располагается по обе стороны от полевой дороги Малое Озеро – Большое Озеро, на пологом и прорезанном неглубокими лощинами склоне к оз. Малое, расстояние до восточного берега которого около 0,6 км. Курганы, стоящие частью на пашне, частью на выгороженном не распаиваемом участке, стоят кучно. Только в юго-западном углу группы прослеживается цепочка из 11 курганов, ориентированная длинной осью по линии юг-юго-восток – север-северо-запад. На северо-западном камне кургана 29 обнаружены выбитые изображения в виде солярных знаков. Курганы не распаиваются, практически на каждом зафиксированы высокие угловые и простеночные камни оград. Диаметры курганов 10-40 м, высота – 0,2-1,6 м. некоторые насыпи имеют вытянутые с севера на юг очертания. На курганах видны неглубокие западины, которые являются свидетельством рухнувших надмогильных перекрытий. Памятник относится к тагарской культуре (VI – III вв до н.э.)⁴². Этот памятник описан в публикации Я. Аппельгрена-Кивало как группа V. В кургане 20 на юго-восточном угловом камне зафиксированы чашечные углубления, нанесенные на обе его широкие грани. На южной грани глубокой точечной выбивкой нанесено шесть чашечных углублений

⁴¹ Там же. С. 75.

⁴² Там же. С. 75.

(диаметр этих кругов от 10 до 5 см, глубина 0,4-0,6 см). Ширина этой грани 115 см, высота 125-105 см. скос прослеживается к западной грани. На северной грани выбито четыре чашечных углубления – диаметр 7-5 см, глубина 0,4 см. ширина 115 см, высота 127-100 см. восточная плоскость имеет прямоугольную форму, гладкая, ее размеры 15x125 см.⁴³

В кургане 31 на северо-западном угловом камне на узкой грани (14x105 см), обращенной на восток, выбит знак – два кольца, расположенные по вертикали друг под другом, соединены широкой выбитой полосой. На камне в юго-восточном углу видны чашечные углубления (рис. 20). Северный угловой камень имеет рисунки на восточной грани. Эта грань сужается кверху. Ее ширина – 35-45 см, высота – 200 см. камень имеет столбообразную форму и подквадратное сечение. Северная и южная грани имеют ширину 40-45 см. на камне выбиты глубокими точечными ударами три антропоморфных фигуры, неясная фигура животного, два чашечных углубления. Изображения очень схематичные и нечеткие. Антропоморфные фигуры расположены одна под другой. Они имеют вытянутую форму, удлиненное прямое туловище, круглую голову, расставленные в стороны прямые руки (у фигуры 2 показаны плечи и руки, опущенные вниз под прямым углом). Ноги расставлены в стороны под острым углом. Чашечные углубления диаметром 2,5 и 4,5 см, глубиной 0,6 см. кроме того, прослеживаются отдельные следы точечных ударов, но фигуры не читаются.⁴⁴

В южном углу также находится камень с изображениями. Они нанесены на юго-западную узкую грань и частично переходят на широкую западную. Ширина узкой грани 35 см, высота 170 см. она сужается кверху. Широкие грани скошены к противоположной с рисунками стороне. Здесь выбито 15 чашевидных углублений диаметром от 5 до 2,5 см, глубиной от 1,5 до 0,7 см. здесь также друг под другом расположены две антропоморфные

⁴³ Семенов Вл.А., Килуновская М.Е., Красниенко С.В., Субботин А.В. Изображения на плитах тагарских курганов. СПб., 2003. С. 24-25.

⁴⁴ Там же. С. 24-25.

фигуры. верхнее изображение имеет круглую голову, прямое туловище. Руки широкие сужаются к концам и распростерты в стороны под углом (напоминают крылья). Ног нет. Нижняя антропоморфная фигура также имеет руки, напоминающие крылья, небольшую овальную голову. Но у нее показано две прямые расставленные под углом ноги. Кроме того, на плоскости просматриваются следы точечной выбивки, неясные фигуры.⁴⁵

В кургане 48 изображения нанесены на высокой стеле в восточном-северо-восточном углу кургана на широкой южной грани, размерами 90x160 см. Она скошена к востоку. Узкая грань имеет ширину 25 см. Здесь выбиты две фигуры. Верхняя напоминает антропоморфную. Но руки – это высоко поднятые вверх линии, образующие полукруг, над ними чашечное углубление, далее полоса – туловище и две прямые ноги, расходящиеся под острым углом. Нижняя фигура еще более схематична – чашечное углубление, полукруг с раздвоенным концом, полоса, кольцо. Внизу выбиты две широкие косые полосы.⁴⁶

В кургане 56 изображения нанесены на камне, расположенном в восточном-юго-восточном углу кургана (рис. 21). На узкой грани, обращенной на юго-запад, выбиты антропоморфные фигуры. По середине этой грани проходят две глубокие горизонтальные линии – шириной 1,2 см, длиной 20 см, сделанные плотной точечной выбивкой. Ширина грани 40 см, высота 125 см. она слегка сужается кверху. На нее нанесены девять очень схематичных антропоморфных фигур. У них у всех округлая голова, шеи почти нет. Руки расположены вплотную к голове и расставлены в стороны под прямым углом. Туловище прямое, сделанное широкой линией. Ноги расставлены в стороны под прямым углом.

Еще одно чашевидное углубление диаметром 5 см и глубиной 2,5 см выбито в центре северной грани. Ширина этой широкой грани 65 см, высота

⁴⁵ Там же. С. 24-25.

⁴⁶ Там же. С. 25.

с запада 125 см, а с востока 98 см, то есть она скошена в сторону, противоположную грани с рисунками.

На северо-восточном угловом камне на северной широкой стороне нанесены неясные изображения.⁴⁷

Одиночный курган «Малое Озеро IX». Находится в 4,3 км к северу-северо-востоку от д. Малое Озеро. Стоит на краю короткой, но высокой предгорной гряды, вытянутой по направлению восток-запад. От подножия гряды начинается длинный и пологий склон к оз. Малое, расстояние до восточного берега которого 900 м. от полевой дороги Малое Озеро – Большое Озеро курган отстоит на 250 м к востоку. Курган распаивается, однако его размеры велики : диаметр – 50 м, высота – 3,5 м.⁴⁸

Одиночный курган «Малое Озеро X». Расположен в 2,5 км к востоку-северо-востоку от д. Малое Озеро. Располагается в 70 м к юго-западу от края первой надпойменной террасы левого берега безымянного ручья. Не распаивается, сохранились угловые и простеночные камни оград, заметны выступающие из земли торцы плит ограды. В центре – небольшая западина от рухнувшего надмогильного перекрытия. Диаметр кургана 10 м, высота – 0,2 м. Курган относится к раннему этапу тагарской культуры (VI-V вв. до н.э.).⁴⁹

Курганная группа «Малое Озеро XI». Находится в 5,5 км к востоку от д. Малое Озеро, по обе стороны дороги Малое Озеро – Ужур. Три кургана стоят близко друг к другу у подножия гряды, вытянутой по направлению с запада на восток, находящейся к северу от памятника. Площадка, занимаемая курганами, плавно понижается к западу-юго-западу до оз. Чаголь, расстояние до которого 1,5 км. Курган 1 не распаивается, хотя по форме и высоте

⁴⁷ Там же. С. 25.

⁴⁸ Красниенко С.В., Субботин. Археологическая карта Шарыповского района (Красноярский край). – СПб., 1997. С. 75.

⁴⁹ Там же. С. 75.

насыпи можно предполагать, что он подверглся распашке. Курганы 2 и 3 распаиваются. Высота курганов 0,8-1,2 м, диаметр 28-35 м.⁵⁰

Курганная группа «Свялик IV». Находится в 5 км к юго-востоку от д. Большое Озеро. Три кургана вытянуты цепочкой по пологому склону долины, образованной с восточной стороны горным хребтом, с достаточно высокими для района горами более 700 м и идущей параллельно хребту цепи холмов, с западной стороны. Вершина одного из таких холмов в 100 м к западу от курганной группы. Насыпи крупные (диаметр 22-35 м, высота 0,8-1,9 м). Курганы не распаиваются, задернованы. На насыпях видны угловые и простеночные камни оград. Ограда на кургане 3 сохранилась в не потревоженном виде. Высота камней достигает 2,5 м. На курганах видны западины от рухнувших надмогильных перекрытий. Группа датируется, вероятно, тагарской культурой (VI – II вв до н.э.).⁵¹

Могильник «Свялик V». Расположен в 5,5 км к юго-востоку от д. Большое Озеро. На террасе, образованной уступом склона горы одиннадцать насыпей небольшого размера. Диаметр самого большого кургана – 10 м, остальные 4-7 м. Их высота не превышает 0,2-0,4 м, лишь один возвышается на 0,6 м. в центре каждого кургана – провал от рухнувшего надмогильного перекрытия. На могильнике явно несколько лет назад проводились раскопки, однако сведений об этом нет. Раскопанный курган содержит ограду, размерами 15х7 м., с двумя могильными ямами внутри. Стенки ям оплыли, установить их первоначальные размеры невозможно, однако очевидно, что они были небольшими, для индивидуального погребения. Ориентировка ям – широтная. В полах насыпей видны по 4 угловых камня оград. В густой и высокой траве буквально нащупано ногами еще несколько камней. Это говорит о том, что могильник изначально состоял из гораздо большего количества курганов, однако установить их число можно только после вскрытия всей площади террасы. Судя по ряду конструктивных особенностей

⁵⁰ Там же. С. 75.

⁵¹ Там же. С. 82.

могильник относится ко времени карасукской культуры (XI – VIII вв. до н.э.).⁵²

Курганная группа «Свялик VI». Находится в 2,8 км к северо-востоку от д. Малое Озеро и в 6,5 км к югу-юго-востоку от д. Большое Озеро. Расстояние по полевой дороге от памятника от д. Малое Озеро – 3,3 км. Двадцать четыре насыпи стоят на пологом ровном склоне к оз. Малое, расстояние от центра площади, занимаемой курганами, до юго-востока берега озера – 1,2 км. Через территорию памятника по направлению с северо-востока на юго-запад проходит старое, широкое и глубокое русло водотока. Вдоль него с двух сторон идут полевые дороги. Южная полая кургана 3 разрушена руслом водотока – видны камни ограды. Насыпи курганов 4, 5, 9, 17, 19 продавлены полевой дорогой. Полы курганов 14, 15 подрезаны полевой дорогой. Курганы 10, 11 и 24 распахиваются. С севера вплотную к могильнику стоит холм, южный склон которого частично разрушен карьером. Курганы стоят компактно, какого-либо порядка в их расположении не прослеживается. Диаметры курганов 14-55 м, высота 0,2-2 м. На насыпях, кроме курганов 1, 11, 21-24, видны угловые и простеночные камни оград, местами в полах заметны торцы оградных плит. На большинстве курганов – западины от рухнувших надмогильных перекрытий. Памятник относится к тагарской культуре (I тыс. до н.э.).⁵³

В кургане 6 плита с рисунками находится юго-восточном углу кургана и обращена узкой гранью на восток. Остальные вертикальные плиты в кургане не сохранились. Ширина узкой грани 23-25 см. Она сужается кверху. Высота 150 см. широкие грани скошены в сторону противоположную грани с рисунками. Их размеры внизу 110 см, наверху 70 см. Здесь выбито четыре знака друг под другом попарно. Сверху чашечное углубление диаметром 3 см, ниже полукруг с раздвоенными концами длиной 17 см, высотой 8,5 см. Ниже знак из трех колец, соединенных линиями (типа тройника) – шириной

⁵² Там же. С. 82

⁵³ Там же. С. 82-83.

13 см, высотой 10 см, диаметр колец 4,5 см. Внизу такая же пара символов – чашечное углубление диаметром 3 см, полукруг с раздвоенными концами и точками в вилке шириной 20 см, высотой 11 см. Ниже тройник – три кольца, соединенных между собой линиями – высотой 17 см, шириной 16 см. Диаметр колец 5 см.⁵⁴

Курганная группа «Свялик VII». Находится в 3 км к востоку-северо-востоку от д. Малое Озеро. Три насыпи идут цепочкой по линии юг-юго-запад – север-северо-восток параллельно длинной оси площадки второй подгорной террасы восточного берега оз. Малое, на расстоянии около 2,8-3 км от юго-востока берега озера. Насыпи не распахиваются. Курган 2 слегка вытянут в направлении север-юг. Диаметры курганов 1 и 3 – 20 м, высота 0,4 м, курган 2 имеет размеры 28x45 м, при высоте 1,3 м. памятник может быть датирован тагарским временем (VI – III вв до н.э.).⁵⁵

Крепость «Свялик VIII». Расположена в 7,2 км к северу-северо-востоку от д. Малое Озеро и в 9,6 км к юго-востоку от д. Большое Озеро. Занимает верхнюю точку г. Свялик. Крепость (рис. 22) представляет каменную стену, высотой до 1,5 м и шириной 2,4-2,7 м, имеющую в плане вид косого треугольника с заovalенными углами, широким катетом обращенного к скалистому, высотой до 50 м обрыву, узким – на запад. За западной, короткой стеной – небольшой распадок, шириной 20-25 метров, а затем – небольшое скалистое повышение. В 8 метрах к юго-востоку от угла, противоположного к обрыву, в длинной стороне каменной стены, за которой начинается пологий лесистый склон, имеется широкий проход в центральную часть крепости. В проходе вкопаны две плиты высотой до 0,6 м. Одна из них прислонена к стене, а вторая делит проход на две неравные части. Край скалистого обрыва представляет возвышение и как бы является третьей стеной. Средняя часть этого возвышения разрушена при

⁵⁴ Семенов В.А., Килуновская М.Е., Красниенко С.В., Субботин А.В. Изображения на плитах тагарских курганов. СПб., 2003. С. 29-30.

⁵⁵ Красниенко С.В., Субботин. Археологическая карта Шарыповского района (Красноярский край). СПб., 1997. С. 83.

строительстве триангуляционного знака, ныне сваленного молнией. Г.П. Сосновский, посетивший эту крепость в 20-е годы XX вв. отмечал, что «на площадке городища заметны следы округлых углублений, обложенных плитками». Характер кладки стены – большие плиты песчаника, до 1 м шириной, уложены плотно без скрепляющего раствора. В проходе можно восстановить разрез и определить детали кладки, которая имеет вид «ёлочки» с понижением к центру. Верх стены зарос мелким кустарником и густой травой, поэтому мелкие архитектурные детали теряются. Хронологическая памятка памятника затруднительна. Считалось, что подобные сооружения, встречаемые в Хакасии, датируются ранним средневековьем, однако раскопки, проведенные на одной из крепостей дали окуневский (начало II тыс. до н.э.) материал.⁵⁶

По другим данным Све расположено на вершине горы Свалик, на берегу Малого озера, в 4 км к востоку от села Малое озеро.⁵⁷

Сооружение находится в господствующей части вершины горы, ограниченной с юго-запада крутым скалистым обрывом. Стена сложена из плит песчаника. Ее ширина – 2,6 м, современная высота с внешней стороны – 0,9 м. Сохранилось 6 – 7 слоев кладки. В основании плиты лежат горизонтально, в верхней части – с наклоном внутрь цитадели. По всей длине стены изнутри тянется углубленная задернованная площадка.

На северо-западе стена начинается в 10 м от края обрыва и тянется в северо-восточном направлении. Затем она круто поворачивает к юго-востоку. Здесь фиксируется вход шириной 3,3 м. Восточная сторона входа фланкирована вертикальной плитой песчаника, приставленной к кладке стены. Внутри входа находится вертикальная поперечная плита размерами 1,6x0,55x0,12 м. Далее стена плавно поворачивает на юг и выходит к скальному обрыву, где резко заканчивается.

⁵⁶ Там же. С. 83.

⁵⁷ А.И. Готлиб, М.Л. Подольский. Све – горные сооружения Минусинской котловины. СПб., 2008. С. 19-20.

Размеры внутренней площадки све: северо-запад – юго-восток – 43 м; северо-восток – юго-запад – 27 м.⁵⁸

Каменное изваяние Малое Озеро (Тигер-Тас-Обаа). Холм, на котором находится памятник, расположен на восточном берегу Малого озера, и является самой высокой точкой этой прибрежной полосы. Изваяние (рис. 23) выполнено на красноцветном девонском песчанике, в первоначальном исполнении имело размеры 255x27x70 см, являлось юго-западной угловой плитой тагарского кургана (N 55° 10' 05,4"; E 89° 21' 02,3"). Судя по степени выветренности поверхности излома обеих частей изваяния и мощности известкового налета на одной (правой от лицевой части) боковой его поверхности, камень был поврежден в древности, но – после оформления могильной ограды. В 5 м к северу от изваяния сохранились одна вертикально стоящая и одна лежащая песчаниковые курганные плиты. Последняя имеет вид каменного столбовидного менгира, расколотого на три части.⁵⁹

На узкой «лицевой» грани изваяния рельефно выделены: участок с антропоморфной личиной, «грудь» и «живот». Левая широкая грань камня, будучи внешней во время многолетнего горизонтального положения плиты, сильно повреждена и, практически не несет следов изобразительной деятельности. Рельеф личины и составляющие ее элементы преднамеренно нивелированы в древности путем грубой шлифовки широким абразивом.

Контур личины занимает верхнюю треть камня, имеет вид неправильного овала, оформлен глубокой точечной выбивкой. Ширина контура варьируется, подчеркивая ассиметричность образа (рис. 24). Внутренне пространство личины разделено поперечными желобками на три сравнительно равные зоны. В верхней части показаны три глаза и разделяющие их дугообразные линии. В основании центральной зоны присутствуют кольцевидные «ноздри» носа и боковые дугообразные линии

⁵⁸ Там же. С. 19-20.

⁵⁹ Заика А.Л., Краснолуцкий С.А., Рыбаков Н.И., Березовский А.П. Новые данные об окуневских изваяниях севера Минусинской котловины // Мартъяновские краеведческие чтения. Вып. V. – Красноярск: РИО КГПУ, 2008. С. 58-63.

(«усы»?). В нижней части показан в традиционной «улыбке» контур рта и очерчивающая подбородок дуга.

Внешнее обрамление личины представлено парными дугообразными линиями, контурами «ушей» и рогов. Венчает личину вертикальный подпрямоугольной формы контур с различными ответвлениями, внутри которого ажурно переплетены волнистые линии. В верхней части «головного убора» выбита окружность, симметрично, по обеим сторонам его сохранились фрагменты неопределенного изображения в виде незамкнутых дугообразных контуров.

Непосредственно под личиной, на уровне «груди» находится двойная окружность с четырьмя боковыми ответвлениями - «солярный знак». Причем, верхние «отростки» имеют вид тройных «пучков» линий, нижние – разделенных внутри (треугольного и округлого) контуров. Ниже – под «животом» изваяния выявлена трудноопределимая зооантропоморфная фигура (личина?). На правой боковой поверхности камня неглубокой выбивкой нанесены слаборельефные изображения в виде дугообразных линий и двойной окружности («солярный знак?»).⁶⁰

Менгир Большое Озеро. Упавший одиночный камень расположен на восточном берегу озера Большое в 3 км к юго-востоку от д. Парной Шарыповского района. В 2011 г. при осмотре менгира С.А. Краснолуцкий выявил на узкой торцовой грани камня среди гравированных надписей XX века руническую надпись и другие трудноопределимые изображения, выполненные путем выбивки и гравировки (рис. 25). Менгир был восстановлен в вертикальном положении (рис. 26). Совместно с участниками полевого семинара было произведено копирование петроглифов, а так же укрепление площадки вокруг стелы. Предварительно петроглифы датируются эпохой средневековья.⁶¹

⁶⁰ Там же. С. 58-63.

⁶¹ Краснолуцкий С.А., Заика А.Л., Журавков С.П. Новые петроглифы севера Минусинской котловины // Археологические исследования древностей Нижней Ангары и сопредельных территорий: сборник научных статей. Красноярск: Красноярский краеведческий музей, 2013. С. 205 – 209.

Енисейская руническая письменность – явление довольно редкое в петроглифах на севере Минусинской котловины. Ближайшие объекты, где она зафиксирована: Сулекская писаница на севере Хакасии, писаница Городовая стена и менгир в устье р. Куллог на правом берегу Енисея (Новоселовский район).⁶² Соответственно, каждый новый факт – уникален, открывает новую страницу средневековой истории региона. Это подчеркивает значимость открытия объекта на Большом озере и актуализирует задачу его сохранения.

1.2.3. Писаница Четы-Гыз.

Петроглифы обнаружены научным сотрудником Шарыповского районного краеведческого музея С.А. Краснолуцким. Расстояние от горы Каратаг до Четы-Гыз 4695 км. Гора Четы-Гыз (абсолютная высотная отметка 649 м) является одной из вершин хребта Большой Салбат, находится в 1 км к востоку от озера Большое, в 6 км к северо-западу от с. Большое Озеро (рис. 27). Гора с севера и юга ограничена логами (урочище Вершина Четыгиса), подножие западного склона имеет вид широкой долины, занятой курганными могильниками тагарской культуры. Наскальные рисунки расположены на западном склоне горы, фиксируются эпизодически на различных участках обнажения скалы на высоте 50-100 м на протяжении более 300 м. Большинство рисунков выполнено путем гравировки, реже – выбивки.

Плоскость № 1 (длина 2 м, высота 0,65 м) почти вертикальная (отрицательный угол наклона 10), является восточной гранью каменного блока останцовых выходов скалы (азимут 330). В центре плоскости у нижнего края на высоте 0,8 м от подножия обнаружены следы выбивки, формирующие эскиз тамбовидного знака (?). По всей видимости, рисунок выполнен в эпоху позднего средневековья или в период этнографической современности.

⁶² Заика А.Л., Дроздов Н.И., Макулов В.И., Воинков В.В., Журавков С.П., Пьянков М.А. Итоги исследования петроглифов на правом берегу Енисея // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы годовой сессии ИАиЭт СО РАН. – Новосибирск: Изд-во ИАиЭт СО РАН, 2004а. – Т. X., часть I. С. 257-258.

Плоскость № 2 (длина 1,45 м, высота 0,8 м) находится в 462 м к ССВ (азимут 23) от плоскости №1, на высоте 0,4 м от подножия она под небольшим положительным углом наклона (10) обращена на ЮВ (азимут 300). Выявлены следы неопределенной выбивки и гравировки. В правой части узкой плоскости зафиксированы два фронтальных человеческих изображения, в левой части – фигурное сочетание гравированных линий (фрагмент фигуры?). Парная композиция выполнена тонкой гравировкой (рис. 28). Контур левой фигуры показан двойной линией, головная часть не прослеживается, руки подняты вверх, ноги расставлены в стороны. Контур колчана для стрел (горит?) поперечно нанесен на уровне пояса фигуры, что позволяет трактовать ее как мужской образ. Рядом показана, по всей видимости, женская фигура в длиннополном одеянии. Обозначены: контур овального лица, окаймляющая его прическа, широкая линия прямых плеч, нагрудное украшение в виде концентрических дугообразных линий (бусы?), руки персонажа опущены вниз. Своеобразие образа подчеркивается наличием развилки контурных «раструбов», вертикально исходящих от линии левого плеча фигуры. Подобная «надстройка» в верхней части фигуры пока трудно поддается какой-либо расшифровке. Также привлекает внимание боковая горизонтальная линия «подола» в нижней части фигуры. Подобная деталь, иллюстрирующая стелющийся по земле нижний край длинной одежды, характерна для наскальных изображений манихейских жрецов («сапожковидные фигуры»). Но в манихейских гравировках фигуры показаны, как правило, в профиль. Более того, там фигурируют явно мужские образы с детальной проработкой лица, маркированы они обычно своеобразными головными уборами. Тем не менее, нельзя полностью отказываться от версии о влиянии манихейской изобразительной традиции при создании четыгызского женского образа.

В целом данную композицию можно трактовать как «встреча». Учитывая своеобразную атрибутику женского образа, эмоциональность

мужского, данный сюжет скорее всего носит мифо-эпический характер. Акцентированная детализация образов позволяет предварительно датировать петроглифы эпохой раннего средневековья.⁶³

Плоскость № 3 расположена в 15 м к СЗ от плоскости №2. Длина ее 0,76 м, ширина 0,25 м, высота от подножия 0,45 м. Под положительным углом наклона (30) она обращена на ЗСЗ (азимут 25). В центре плоскости зафиксированы прямые гравированные линии. Датировка не ясна.

Плоскость № 4 находится в 22 м к СЗ от пл. 3, под скальным карнизом и сама является навесом. Длина ее 1,25 м, ширина 0,35 м, угол наклона положительный (30), расстояние от подножия 1,25 м, обращена на СЗ (азимут 32). Выявлены гравировки в левой части плоскости. Правая фигура представляет собой фигурный перечеркнутый овал, к которому сверху, снизу и слева примыкают парные линии. Левая фигура сохранилась фрагментарно и, по всей видимости, очерчивает контур задней части копытного животного. Судя по стилистическим и иконографическим признакам данная композиция, по всей видимости, выполнена в эпоху позднего средневековья или в период этнографической современности.

Плоскость № 4а. находится под навесом с плоскостью № 4 (0,2 м ниже ее) на расстоянии 0,9 м от подножия. Длина 1,8 м, ширина 0,3 м, под положительным углом наклона (50) плоскость обращена на ЗСЗ (азимут 20). В центре плоскости выявлены ветвистые линии, выполненные путем гравировки. Учитывая непосредственную близость композиции на плоскости № 4, данные граффити, видимо, того же времени.

⁶³ Краснолуцкий С.А., Заика А.Л., Журавков С.П. Новые петроглифы севера Минусинской котловины // Археологические исследования древностей Нижней Ангары и сопредельных территорий: сборник научных статей. – Красноярск: Красноярский краеведческий музей, 2013. – С. 205 – 209.

Плоскость № 5 (Длина 1,2 м, ширина 0,8 м) расположена в 1,2 м к ЗСЗ от плоскости № 4, на высоте 0,8 м от подножия обращена на ЗСЗ (азимут 10). Представлена композиция с участием зоо- и антропоморфных образов. Выполнены они слабо видимыми тонкими резными линиями. На одной плоскости представлена сцена конной охоты на копытных животных (лось/марал, косуля). Центральную часть композиции занимают фигуры двух всадников на лошадях, движущихся друг за другом в правую сторону. Вокруг них показаны животные, ориентированные в разные стороны. Фигура левого наездника – грудная, фронтальная, смещена к шее лошади. У него контурно выделены голова, плечи, опущенные вниз руки. Одна рука соединена с шеей лошади, другая – опущена на спину, где по диагонали пересекается пучком параллельных линий, обозначающих, по всей видимости, колчан со стрелами. Правая фигура всадника также показана у шеи лошади, но фиксируется фрагментарно. Ездовые животные показаны, практически, в одной стилистической манере. Задняя часть лошадей развернута в фас, передняя - показана в профиль. Пары конечностей показаны несколько зеркально: одна передняя и одна задняя ноги прямые, расставлены в стороны, другие – согнуты в колене, обращены вовнутрь. Причем, у левой лошади передняя нога согнута под крутым острым углом, пересекая линию живота. Контуров голов животных пересекают линии упряжи.

Крупное животное (лось?, марал?) в верхней части композиции выполнено в той же манере, что и находящаяся под ним лошадь, соразмерно ей. Изображение дополнено в нижней части линией, поражающей его стрелы с ромбовидным оперением. Крайние в композиции фигуры животных меньших размеров (косули?), ориентированы в противоположную сторону, показаны в динамике летящего галопа (конечности расставлены в стороны). У других двух животных в нижней части плоскости задняя часть туловища

развернута в фас, ноги вынесены вперед (поза внезапной остановки). Ориентированы они в правую сторону – по ходу движения всадников.

В целом данная композиция иллюстрирует сцену конной охоты. Точнее – финальный ее этап, когда животные уже поражены, поза охотников пассивная, способы и средства добычи фиксируются косвенно. По сюжетным и стилистическим характеристикам петроглифов данную композицию следует датировать временем существования таштыкской культуры. Вместе с тем, нельзя не учитывать, что таштыкские традиции в наскальном искусстве устойчиво прослеживаются в последующий период. Например, в наскальном искусстве эпохи раннего средневековья сохраняется не только «таштыкская» моделировка фигур копытных животных, но и получает дальнейшее развитие тема конной охоты. Это хорошо прослеживается на материалах известной писаницы Улазы, расположенной в соседнем Новоселовском районе Красноярского края.

Плоскость № 6 соседняя с плоскостью № 5. Длина ее 0,9 м, высота 0,4 м, на высоте 1,5 м от подножия под крутым отрицательным углом (50°) обращена на ЗЮЗ (азимут 350°). Является скальным навесом. В верхней части плоскости выявлены гравированные изображения двух лошадей. Фигуры динамичные, обращены в левую сторону. У животных передние ноги прямые вынесены вперед, одна задняя слегка присогнута, другая – прямая, отнесена назад. Показаны уши и широкая шея. Морда приподнята – смотрит вперед. На спине левой лошади (ближе к крупу) намечена фигура седока. У него прослеживается голова, покатые плечи, несколько изогнутый контур туловища. Конечности человека не фиксируются. В правой части плоскости – изображение лошади сохранилось фрагментарно (передняя часть фигуры). Под ней зафиксированы две параллельные, сходящиеся вниз линии. Судя по стилистическим и иконографическим признакам данная композиция, по всей видимости, выполнена в эпоху средневековья.

1.2.4. Археологические памятники в подножии писаницы Четы - Гыз

Курганная группа «Читыгис I» находится в 5,3 км к северу-северо-востоку от д. Большое Озеро и в 11 км к востоку-юго-востоку от западного края с. Парная. Тридцать разновеликих каменных насыпей, располагаются в верхней точке узкой седловины между двумя грядами гор. Склоны к оз. Большое (до которого 1,6 км на запад) и в межгорную долину – пологие, ровные. В нижней части седловины находится глубокая, поросшая лесом и кустарником лощина, по дну которой в оз. Большое стекает безымянный ручей. Памятник стоит возле его истоков, на правом борту лощины. Курганы расположены компактно, без видимого порядка. Они не распахиваются, их насыпи заросли высокой травой. Большинство насыпей представляют собой круглые в плане наброски из рваного камня. В центрах почти всех курганов – глубокие конические провалы. По сути, многие из курганов представляют собой каменные кольца. В могильнике фиксируются как крупные насыпи, диаметром 10-18 м, высотой 0,6-1,4 м, так и мелкие кольца, высотой 0,1-0,3 м, диаметром 3-7 м. Через территорию памятника проходят полевые дороги из д. Большое Озеро на покосы в урочище Читыгис. Склоны гряды к северу от курганов срезаны землеройной техникой, вероятно, для подсыпки дороги. Не исключено, что при этом часть могильника могла пострадать. Датировка памятник вызывает затруднение и возможна только после его, хотя бы, частичного исследования.⁶⁴

Памятник производственной деятельности «Читыгис II» находится в 5,1 км к северу-северо-востоку от д. Большое Озеро и в 10,7 км к востоку-юго-востоку от с. Парная. Памятник располагается на правом борту глубокой, поросшей лесом лощины, пролегающей в неширокой долине, которая пересекает с запада-северо-запада восток-юго-восток горную гряду к востоку от оз. Большое. До восточного берега озера от памятника – 1,5 км.

⁶⁴ Красниенко С.В., Субботин. Археологическая карта Шарыповского района (Красноярский край). – СПб., 1997. С. 84.

По дну лощины в озеро стекает безымянный ручей, берущий свое начало у подножия слегка наклонной террасы в том месте, где находятся две печи рудоплавильни (?). Расстояние от печей до края террасы – 4 м, превышение над ее подошвой и истоком ручья – 6-7 м. Печи представляют собой цилиндрические, диаметром не более 1 м и глубиной 0,8 м ямы, расположенные на расстоянии 3 м друг от друга. Стенки ям аккуратно облицованы плоскими и ровно обтесанными камнями. Нижняя часть ям засыпана землей, оплыла, сильно заросла травой. Функциональное назначение памятника (выплавка руды, обжиг керамики и т.п.), а также его датировку без раскопок определить невозможно.⁶⁵

Поселение «Читыгис III» расположено в 4,8 км к северу-северо-востоку от д. Большое Озеро и в 10,4 км к востоку-юго-востоку от с. Парная. Памятник располагается на высокой террасе левого берега безымянного ручья, стекающего в оз. Большое. До восточного берега озера – 1,4 км на запад, до истоков ручья – 200 м на восток. Склон к ручью высокий и крутой, высота площадки, занимаемой поселением, над дном лощины, по которому протекает ручей – 25 м. поселение занимает всю площадь самого высокого участка террасы. С запада и востока вершина плоского холма размерами 130x90 м с поселением наверху ограничена широкими, но пологими, протяженными лощинами. Поселение не распахивается. Подъемный материал: фрагменты орнаментированной керамики, бронзовый нож, астрагал с отверстием, кремневый скребок, скребло из роговика, несколько нуклеусов, каменный пест. Памятник может быть датирован II-I тыс. до н.э.⁶⁶

⁶⁵ Красниенко С.В., Субботин. Археологическая карта Шарыповского района (Красноярский край). – СПб., 1997. С. 84-85.

⁶⁶ Красниенко С.В., Субботин. Археологическая карта Шарыповского района (Красноярский край). – СПб., 1997. С. 85.

Глава 2. Проект музеефикации памятников. северо-запада Хакасско- Минусинской котловины

2.1. Проблемы музеефикации петроглифов Среднего Енисея

В Енисейском регионе на обширной территории от Эвенкии до Тувы встречаются многочисленные памятники древней наскальной живописи, разнообразные как по форме, так и по своему внутреннему содержанию.

Скульптурные изваяния Хакасско-Минусинской котловины и многофигурные панно речных утесов Енисея, Ангары, Тубы, Маны, росписи свода пещер и изображения на могильных плитах, поминальных камнях и прибрежных валунах – все это составляет тот уникальный пласт древней культуры, получившей в науке название "петроглифы".⁶⁷

Проекты музеев заповедников на территории Красноярского края.

Согласно Государственной стратегии формирования системы достопримечательных мест, историко-культурных заповедников и музеев-заповедников в Российской Федерации (принята в 2009 г.) предполагалось до 2015 г. создать систему историко-культурных заповедников и музеев-заповедников в субъектах РФ, в том числе на территории Красноярского края, в Шарыповском районе (Музей-заповедник «Шарыпово»). Не смотря на проводимый комплекс мероприятий по сохранению объектов древнего историко-культурного наследия на территории нашего края, реальных действий, направленных на музеефикацию памятников археологии вообще и наскальных рисунков, в частности, в настоящее время, к сожалению, пока не наблюдается.⁶⁸

Вместе с тем необходимо отметить, что в последнее время неоднократно предпринимались шаги со стороны общественных и государственных организаций, научно-исследовательских и учебных заведений для музеефикации памятников наскального искусства на

⁶⁷ Заика А.Л. Наскальное искусство Приенисейской Сибири (общая характеристика) // Красноярский край: прошлое, настоящее, будущее. Т.1. Красноярск: Изд-во КГПУ им. В.П. Астафьева, 2009. С. 82-88.

⁶⁸ Государственная стратегия формирования системы достопримечательных мест, историко-культурных заповедников и музеев-заповедников Российской Федерации. - М. 2009.

территории Красноярского края. Писались статьи в научных и популярных изданиях, снимались фильмы (Сибирская Атлантида, Артефакты, Шалаболинская писаница и др.), разрабатывались проекты создания музеев-заповедников и др., но пока ответных шагов со стороны государственных структур, отвечающих за сохранение историко-культурного наследия, не наблюдается. Приведем несколько проектов музеефикации памятников наскального искусства:

- Шалаболинская писаница. Писаница находится на территории Красноярского края в Курагинском районе, недалеко от п. Шалаболино на правом берегу р. Тубы. Скальный массив начинается в полутора километрах от с. Ильинки и тянется на 5 км вверх по реке до впадения в нее р. Шушь. Проект музеефикации разрабатывается с 2001 г. Первоначально предполагалось музеефицировать только скалу с петроглифами. Позже в границы предполагаемого музея-заповедника была включена прилегающая территория, включающая следующие объекты древнего историко-культурного наследия: ранее известные – 24 стоянки и поселения эпохи палеолита, неолита, бронзы, раннего железного века, средневековья. Курганные могильники Усть-Шушь – 1,2,3,4, одиночные курганы – 1,2; курганные могильники Ильинка -1,2. Новые объекты: Курганный могильник эпохи раннего железа («могильное поле» размерами 1000x200-400 м) на горе Березовая, грунтовые средневековые захоронения на вершине горы Ильинской, средневековое городище на вершине горы Сыпучей и др. Проведена картография выявленных на проектируемой территории музея-заповедника археологических объектов.⁶⁹ Преподавателями и студентами КГПУ им. В.П. Астафьева был разработан в 2013 г. проект музея-заповедника «Шалаболинская писаница». Целью данного проекта является организация историко-культурного заповедника и создание при нем

⁶⁹ Заика А.Л. Шалаболинская писаница (общая характеристика, современное состояние изученности, перспективы музеефикации памятника) // The Journal of Korean Petroglyph. – 2010. – Vol. 13. – P. 65-84. (на русском и корейском языках).

учреждения культуры – археолого-этнографический музей «Шалаболинская писаница».⁷⁰

- Писаница Тепсей. Идеи сохранения петроглифов в устье р. Тубы появились в период спасательных археологических исследований в зоне затопления Красноярского водохранилища (1960 - нач. 1970-х гг.) и не потеряли актуальности на сегодняшний день (Шер, 1980, с. 146-153; Советова, 1995; Заика, 2001; Савинов, 2011, с. 48-53).⁷¹ В настоящее время совместными усилиями КГПУ им. В.П. Астафьева, КемГУ, Минусинского регионального краеведческого музея им. Н.М. Мартыанова идет разработка проекта создания музея заповедника на базе петроглифического комплекса Тепсей.⁷²

- Писаницы Ленковой горы. Наскальные росписи на Ленковой горе (правый берег р. Ои, напротив с. Казанцево Шушенского района), были открыты и обследованы в 1988-90 гг. Тогда же были озвучены первые предложения по музеефикации писаницы.⁷³ Причиной тому послужило аварийное состояние памятника. Вследствие эрозийных процессов плоскости с рисунками на глазах рассыпались. Повышенная популярность скалы у местного населения привела к появлению большого количества современных надписей поверх рисунков, исчезновению ряда небольших блоков с петроглифами. Непосредственная близость автомагистрали федерального значения Красноярск-Кызыл, населенных пунктов, через которые проложены популярные туристические маршруты к местам ссылки В.И. Ленина и пунктам проведения фестиваля этнической культуры «Мир Сибири» с одной стороны грозят полному уничтожению объекта археологического наследия, с

⁷⁰ Дорохина А.А., Ануфриева Е.И., Пахомова Т.А., Кочкина Е.И. Проект музея-заповедника «Шалаболинская писаница» // Мартыановские краеведческие чтения. (2012-2013 гг.). Вып. VIII. Минусинск, 2014. С.96-97.

⁷¹ Советова О.С. Петроглифы горы Тепсей // Древнее искусство Азии. Петроглифы. – Кемерово: Изд-во КемГУ, 1995. – С. 33-54.

⁷² Савинов Д.Г. Тепсей. Петроглифический микрорайон и возможности его изучения // Наскальное искусство в современном обществе. К 250-летию научного открытия Томской писаницы. Мат-лы междунард. науч. конф-ции. Т. 1. Кемерово: Кузбассвузиздат. 2011. С. 48-53.

⁷³ Заика А.Л., Капелько В.Ф. Писаницы Ленковой горы (предварительное сообщение) // Проблемы археологии скифо-сибирского мира. Кемерово, 1989. Ч.2. С.73-76.

другой – создают условия для развертывания активной экскурсионной деятельности на территории памятника. Но для этого необходимо создание на его территории музея-заповедника, где посещение туристов будет строго регламентированным и контролируемым со стороны сотрудников заповедника.⁷⁴ Только в условиях реальной охраны возможны охранно-спасательные мероприятия (реставрация, консервация наскальных рисунков), которые спасут петроглифы от полного разрушения.

2.2. Проект «Каратаг». Характеристика территории проектируемого музея-заповедника

Шарыповский район расположен в Минусинской котловине на юго-западе Красноярского края. Он граничит с Кемеровской областью и республикой Хакасия. В настоящее время расположены около 40 населенных пунктов. Наиболее крупные поселения: город Шарыпово, поселки Горячегорск, Дубинино, Березовское, Родники и Крутойярский. Люди заселили эти места с эпохи палеолита. Об этом свидетельствуют более 1,5 тысяч курганов и другие археологические памятники (городища, оборонительные крепости, петроглифы). Район интересен многочисленными озерами и является одним из наиболее привлекательных территорий для развития туризма в регионе.

Идея музеефикации археологических памятников на территории северо-запада Минусинской котловины (Шарыповского района) витала в умах еще в 90-е годы XX-го столетия, когда здесь проводила свои работы археологическая экспедиция ИИМК РАН (Санкт-Петербург). Этот проект был поддержан грантом Президента Российской Федерации, выдаваемым на мероприятия проводимые в области сохранения культурного наследия Российской Федерации. Участниками экспедиции (Вл.А. Семеновым, М.Е. Килуновской, С.В. Красниенко, А.В. Субботиным) был предложен проект

⁷⁴ Кочкина Е.И. Современное состояние и проблемы музеефикации писаницы «Ленкова гора». // Мартыановские краеведческие чтения. (2012-2013 гг.). Вып. VIII. Минусинск, 2014. С. 125-126.

«Охрана культурного наследия северо-западной части Минусинской котловины (петроглифы, изображения на плитах курганов)».

Одной из важнейших причин разработки данного проекта являлось стремительное разрушение археологических памятников под воздействием антропогенного фактора.

Кроме того, историко-культурное наследие обладает значимым культурно-просветительским потенциалом и является малозатратным, при грамотном использовании практически неисчерпаемым, ресурсом для развития культурно-исторического туризма на территории Красноярского края (Шарыповского района). Однако до недавнего времени этот ресурс использовался незначительно, а развитие культурного туризма в регионе осуществлялось неорганизованно.

Согласно Государственной стратегии формирования системы достопримечательных мест, историко-культурных заповедников и музеев-заповедников в Российской Федерации предполагалось до 2015 г. создать систему историко-культурных заповедников и музеев-заповедников в субъектах РФ, в том числе на территории Красноярского края, в Шарыповском районе (Музей-заповедник «Шарыпово»)⁷⁵. Не смотря на проводимый комплекс мероприятий по сохранению объектов древнего историко-культурного наследия на территории нашего края, реальных действий, направленных на музеефикацию памятников археологии вообще и наскальных рисунков, в частности, в настоящее время, к сожалению, пока не наблюдается.

Территория предполагаемого музея-заповедника «Каратаг» должна охватывать скальный массив Каратаг с наскальными рисунками и прилегающую к нему местность, где расположены другие археологические памятники: курганные могильники Апрельев Лог 1-4, Малое Озеро 2-10, Свялик 4-6, све Свялик, каменное изваяние Малое Озеро (Тигер-Тас-Обаа),

⁷⁵ Государственная стратегия формирования системы достопримечательных мест, историко-культурных заповедников и музеев-заповедников Российской Федерации. Москва, 2009. С. 21-22.

менгир Большое Озеро; писаница Четы-Гыз и археологические объекты, расположенные в подножии: курганная группа «Читыгис I», памятник производственной деятельности «Читыгис II», поселение «Читыгис III» (всего 27 объектов). С запада территория предполагаемого музея-заповедника ограничена восточным берегом Большого и Малого озера, с востока – восточным склоном верхней части хребта Каратаг, с юга – автодорогой с. Малое Озеро – г. Ужур. На севере заповедная территория выклинивается на месте прижима Большого Озера к крутым горным склонам Каратага. Протяженность площади заповедника в направлении север-юг составит 15 км, в направлении запад-восток – 6 км и составит 90 кв. км. (рис. 15)

2.3. Инфраструктура музея-заповедника и модель основных экскурсионных маршрутов.

Наряду с первоочередными мероприятиями по сохранению памятника, необходимо предусмотреть и работы, связанные с использованием его в качестве туристического объекта:

1. Популяризация памятника наскального искусства через тиражирование брошюр, книг, путеводителей. Подготовка аттестованных экскурсоводов и квалифицированных экскурсионных текстов для них.

2. Обустройство мест отдыха (беседки), пунктов питания, стационарных мест по продаже сувениров, санитарных объектов, которые должны находиться вне территории памятника, за установленным ограждением.

3. Перед ограждением должны быть установлены информационные щиты с краткой исторической справкой и историей исследования памятника, картой экскурсионного маршрута, правилами поведения и ответственности на территории историко-культурного объекта. С этой информацией туристы, с помощью экскурсовода, должны обязательно ознакомиться до начала проведения экскурсии.

4. Обустройство дорожек-маршрутов по территории памятника в виде массивных деревянных мостков с перилами и указателями. Такая конструкция широко применяется на памятниках подобного типа и позволит корректировать направление движения туристов от объекта к объекту. Изгибы директории мостков, площадки обозрения, должны гармонировать с природным ландшафтом и обеспечивать надлежащий угол обзора. Кроме того, такая конструкция позволит удерживать туристов от прямого контакта со скальной поверхностью, а также обеспечивать прохождение маршрута во время сезонного изменения уровня воды в прибрежной зоне.

Для эффективной работы в области сохранения объектов историко-культурного и природного наследия необходимо создание учреждения культуры – музея-заповедника под открытым небом «Каратаг», сотрудники которого смогут обеспечить круглосуточную охрану, постоянный мониторинг состояния объектов и, при необходимости, проведение реставрационных работ. Концентрируя кадры работников культуры, материальную базу культурно-просветительного комплекса, активно осваивая методики работы с населением, музей-заповедник фактически станет крупным центром культурной деятельности Шарыповского района. На его базе будет проводиться не только экскурсионное обслуживание посетителей, но и постоянная культурно-просветительская работа с местным населением, с детьми.

В современной экономической ситуации целесообразно организовывать не только экскурсии по музею-заповеднику, но и полноценную туристскую деятельность (с организацией ночлега, питания, культурной программы и др.). С целью повышения комфортности пребывания туристов на территории музея-заповедника под открытым небом требуется создание гостиничных комплексов в виде традиционных хакасских юрт, где люди на фоне природы и памятников истории могли бы отдохнуть во время многодневных туристических маршрутов. Этностиль комплексов, во-первых, придаст особый неповторимый хакасский колорит комплексам,

во-вторых, не нарушит историко-культурный ландшафт территории, на которой расположены объекты культурного наследия. При комплексах необходимо создать пункты общественного питания.

Территория проектируемого музея-заповедника предполагает наличие зон свободного доступа, особо охраняемых зон, территорий с ограниченным доступом посетителей, рекреационных территорий. Также в нее входит так называемая буферная зона, где определены смотровые площадки, намечены объекты инфраструктуры за пределами музея-заповедника.

Основным объектом экскурсий является писаница Каратаг, куда можно будет добраться из д. Большое Озеро автотранспортными или пешеходными маршрутами. На проектируемой территории музея-заповедника «Каратаг» (рис. 29) предполагается сеть маршрутов: автомобильных и пешеходных/конных (верхом на лошадях). Траектория маршрутов ориентирована на археологические объекты и местные достопримечательные места.

В местах экскурсионного показа предполагается наличие мест для отдыха, стоянок для транспортных средств, временных пунктов питания. Визит центр, экспозиционный музейный зал, долговременная стоянка для транспортных средств, стационарные пункты питания, гостиничные номера предполагается разместить в границах и окрестностях д. Большое Озеро. Палаточный туристический лагерь удобнее разместить вдоль берегов Большого и Малого озер, а так же на берегу озера Круглое. По соседству с ним или в подножии горы Каратаг может размещаться юртовый жилой комплекс.

Прилегающая парковая зона в летний период может использоваться для экспозиционно-выставочной деятельности, проведения широких культурно-массовых мероприятий: этно-исторических праздников, фестивалей народного творчества, выступления фольклорных ансамблей и др.

Необходимо построить на территории музея-заповедника или в д. Большое Озеро комфортабельное здание (визит-центр), которое бы включало офис музея-заповедника, экспозиционную площадь, научно-исследовательский и учебный комплекс. Важным направлением работы визит-центра будет являться обеспечение на высоком уровне научно-исследовательских работ, связанных с изучением, консервацией и реставрацией памятников наскального искусства и сохранения природной и историко-культурной территории заповедника специалистами различных направлений. Более того, для посетителей предлагаемый визит-центр, в отличие от традиционных природных и заповедных территорий, будет представлять собой и социальный институт – место встреч и общения, проведения семинаров, научных конференций, реализации обучающих программ, практических занятий для студентов ВУЗов, проведения досуга.

Глава 3. Использование музея-заповедника «Каратаг» в образовательных целях

3.1. Концепция развития образовательной деятельности музея

За свою историю российские музеи сформировали уникальный музейный фонд и накопили бесценный опыт сохранения и популяризации национального культурно и природного наследия. Оберегая сложившиеся традиции, российские музеи используют инновации в музейной практике, их деятельность заслуженно получила международное признание.

Музеи являются частью государственной системы сохранения культурного достояния нации и обеспечения его передачи будущим поколениям. Забота государства о сохранении и использовании культурного наследия является важнейшим фактором обеспечения преемственности, стабильного и бесконфликтного развития общества.⁷⁶

Богатство и уникальность музейных собраний России в значительной степени определяют ее культурный статус в мировом сообществе.

Музеи способствуют повышению образовательного уровня населения, предоставляют возможности для развития творческой социально ответственной личности и тем самым вносят значительный вклад в развитие человеческого потенциала России.

Концепция исходит из того, что музеи, сохраняя, интерпретируя и транслируя культурное и природное наследие народов Российской Федерации, участвуют в решении насущных задач общества, таких как: повышение качества человеческого капитала, предоставление возможностей для развития человека через индивидуализированное непрерывное образование; формирование национальной, региональной и локальной

⁷⁶ <http://doc.msk.muzkult.ru/koncept/>

идентичности человека на основе исторического сознания и социальной ответственности; и др.

При определении приоритетных направлений музейной деятельности учитываются современные тенденции развития музеев, прежде всего: возрастание роли музеев в сфере образования за счет активного использования уникальной предметной среды музейных экспозиций.⁷⁷

Образовательная деятельность – одно из наиболее интенсивно развивающихся направлений музейной работы. Она формируется как система взаимодействия музея и аудитории, включающей людей разных возрастов и профессий, находящихся в процессе так называемого «обучения в течение жизни». Спрос на информацию и образовательные услуги позволяет выстроить систему музейной коммуникации, отталкиваясь непосредственно от позиции и предпочтений посетителя, влиять на формирование у посетителей ценностного отношения к природному, историческому и культурному наследию города, округа, региона, страны.⁷⁸

Музей обладает возможностью передачи знаний через непосредственный контакт с подлинником, что превращает его в уникальную образовательную среду, превосходящую по своим качествам школьный класс и вузовскую аудиторию. Не являясь формально образовательным учреждением, музей выступает в качестве постоянного партнера учебных заведений всех уровней, реализуя разнообразные проекты в сфере основного и дополнительного образования, или самостоятельно разрабатывает и предлагает образовательные услуги в области науки, искусства, музейного дела и творческих индустрий. В самом музее формируется особое образовательное пространство, одна из основных целей которого –

⁷⁷ Там же. С. 3

⁷⁸ Там же. С. 5.

мотивировать посетителя любого возраста на самостоятельное и увлекательное добывание знаний.⁷⁹

Образовательная деятельность музеев должна развиваться по пути интеграции с системой начального, среднего и высшего образования. Необходим существенный количественный и качественный рост музейных программ, предназначенных для различных групп населения, и направленных на патриотическое, эстетическое, экологическое просвещение и воспитание; гуманитарное, естественнонаучное и техническое образование.

Образовательная деятельность музея должна вестись в разных формах, начиная с непосредственного контакта музейного педагога с публикой, и заканчивая организацией особой среды музейной коммуникации. Используя разнообразные информационные каналы, музей должен обращаться к широким группам аудитории за пределами своих стен, транслируя ценности, передавая знания, провоцируя на размышления и инспирируя новые идеи.

Музеи как центры просвещения и инициаторы культурных, социальных, экологических и других проектов, будут содействовать повышению образовательного уровня населения.

Одно из важнейших направлений деятельности музея – научно-исследовательская работа. Для исследования и обработки музейных коллекций музеям целесообразно привлекать молодых ученых из научных институтов и вузов.

Накопленная музеями научная информация должна стимулировать интерес к научному поиску у молодежи и содействовать разработке проектов в различных областях науки, техники и культуры.

Таким образом, следует отметить, что укрепление взаимодействия музеев с образовательными учреждениями и их всесторонняя интеграция в

⁷⁹ Там же. С. 5.

систему образования, является приоритетным направлением политики в сфере образования и науки.

3.2. Использование музея-заповедника «Каратаг» в научно-познавательной деятельности

Урочные и внеклассные занятия по историческому краеведению способствуют развитию у учащихся любви к Отечеству, к своей земле, родному дому, семье.

Занятие краеведением помогает юным глубже уяснить смысл, сущность важных норм, включенных в Конституцию страны: «Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры», «Каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам»

Краеведение способствует решению задач социальной адаптации воспитанников школы, формированию у них готовности жить и трудиться в своем селе, районе, крае, республике, участвовать в их развитии, социально-экономическом и культурном обновлении. Это одна из актуальных социально-педагогических задач нашего времени.

Школа играет важнейшую роль в подготовке подрастающего поколения к творческой деятельности, основанной на соединении теории с практикой. Школа дает ученику систематизированные знания, и, именно, в ней должны даваться знания о своем крае, прививаться соответственное отношение к тому, что окружает школьника, бережное отношение к природе, истории, культуре своего народа.

На современном этапе развития образования, когда у учащихся появилось больше возможностей узнать о мировой истории и культуре, изучение родного края при недостаточности обеспечения методической и учебной литературой становится актуальной как ведущий фактор воспитания патриотизма.

Важность данной проблемы отражена в документах:

- Закон Российской Федерации «Об образовании». Один из целевых ориентиров документа направлен на защиту национальных культур и региональных культурных традиций.
- Проект «Национальная доктрина образования в Российской Федерации». В котором подчеркивается, что система образования призвана обеспечить «историческую преемственность поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры, воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России; воспитание патриотов России, граждан правового демократического, социального государства, уважающих права и свободы личности, обладающих высокой нравственностью и проявляющих национальную и религиозную терпимость».

Через изучение региональных особенностей происходит осмысление общих ценностей Российского государства.

Основной целью краеведческого образования обучающихся является формирование знаний, умений и ценностных ориентаций, способствующих культуросообразному и природосообразному поведению в нашей стране и регионе, развитие творческих способностей, воспитание уважения к культуре и истории родного края.

Задачи краеведческого образования:

1. Формирование системы знаний о природе региона, его истории, быте и культуре.
2. Формирование представлений о ценности литературных, художественных и музыкальных произведений – как источников познания культуры в истории родного края.
3. Воспитание бережного отношения к памятникам истории и культуры родного края, сохранению его традиций

4.Формирование творческой индивидуальности личности, усвоившей духовные ценности и традиции малой родины, способной проектировать и строить свою жизнь на основе ценностей родного края.

5.Пробуждение интереса молодежи к своему историческому прошлому.

6.Развитие умения получать информацию из различных источников и самостоятельно ориентироваться в ней.

7.Становление социальной ответственности личности через отношение к конкретным проблемам развития региона как части России;

8.Расширение кругозора учащихся;

Региональный компонент выполняет следующие дидактические функции:

1. развивает кругозор обучающихся;

2. является средством нравственного и патриотического воспитания;

3. развивает исследовательские навыки и умения;

4. является средством поддержания мотивации учения;

5. создает содержательную основу обучения иностранному языку.

6) способствует формированию социокультурной и межкультурной компетенции обучающихся.

Типы занятий, методы обучения.

Работа с краеведческим материалом предусматривает разнообразные типы занятий:

самостоятельную работу с книгой и документом

· экскурсии;

· осмотр памятников истории культуры;

· экспедиции по родному краю;

· ученические исследования;

- проектную деятельность;
- работу предметного кружка;
- создание презентаций
- беседы и встречи с интересными людьми;
- выступления с сообщениями, докладами на уроках,
- научно-практические конференции;
- краеведческие исследования природы;
- создание видеофильма;
- фольклорные праздники;
- публикации в СМИ и т.д.

Учителю необходимо уделять большое внимание согласованию краеведческого материала с программой. Необходимо отбирать материал, который отражает уникальность региона, его неповторимый характер, и в то же время обладает общечеловеческой ценностью, приобщение к которой оказывает положительное влияние на повышение общекультурного уровня учащихся.

Работа с краеведческим материалом может быть частью, этапом урока, отдельным уроком, иметь более широкие временные рамки (проектный день, проектная неделя). Результаты работы могут быть представлены в своём классе, показаны в параллели или в младших классах, могут быть адресованы родителям, публиковаться в печати и т.д.

Работу над краеведческим материалом можно начинать уже в начальной школе, так как темы обучения повторяются в последующие годы на продвинутом, расширенном уровне.

Заключение

Основу культурного и природного наследия составляют природно-археологические ландшафты. Учитывая это, следует признать, что музеи-заповедники, национальные парки, музеи под открытым небом и т.п. являются оптимальными формами организации культурного пространства региона.

Проекты по музеефикации археологических памятников, и в частности наскальных рисунков успешно реализуются в зарубежных странах уже с XX в. Довольно много петроглифических музеев-заповедников под открытым небом за рубежом, особенно, – в Австралии, в странах Африки и в США. Из европейских стран большое внимание к этому виду историко-культурного наследия проявляется в скандинавских государствах. Однако, на территории России и стран СНГ такая деятельность началась намного позднее (втор. пол. XX в.) и сейчас находится на стадии активной разработки и принятия неотложных мер по сохранению объектов историко-культурного наследия.

На территории Хакасии в последние годы, благодаря принятию республиканской целевой программы «Популяризация объектов культурного наследия и развитие культурного туризма в Республике Хакасия на 2009-2013 годы», началась активная деятельность по созданию сети музеев-заповедников и музеев под открытым небом.

Не совсем удачно ситуация складывается в нашем регионе. На территории Красноярского края существует множество уникальных археологических объектов, в том числе, памятников наскальной живописи (например, Шалаболинская писаница, Ленкова гора, петроглифические комплексы Тепсей, Суханиха и др.), которые нуждаются в проведении ряда охранно-спасательных работ, предотвращении разрушения. Уникальным и значимым объектом древнего наскального творчества на территории северо-запада Минусинской котловины является писаница Каратаг. Петроглифы охватывают широкий временной интервал: от энеолита-эпохи бронзы до эпохи средневековья, являются важным историческим источником,

иллюстрирующим различные стороны жизни древнего населения региона. Многие сюжеты писаницы имеют культовый характер. Петроглифы являются не просто древней художественной галереей, а древним святилищем, с которым сопряжены погребальные комплексы в подножии писаницы, одиночные камни с петроглифами на берегу озер, крепость на соседней горе Свялик. В комплексе с памятниками наскального искусства они формируют историко-культурное пространство древних святилищ, которые должны занять достойное место в культурно-просветительских проектах и обрести защиту от невежества и вандализма.

В настоящее время памятники находятся в аварийном положении. Они подвергаются как природному, так и антропогенному негативным воздействиям. Одной из наиболее эффективных мер, по приостановке разрушения объектов историко-культурного наследия, является создание особо охраняемых территорий природного и историко-культурного значения.

Успешное решение вопросов об организации историко-культурного заповедника и археолого-этнографического музея «писаница Каратаг» позволит решить задачи научного, образовательного, воспитательного, просветительского характера: - пропаганда и популяризация историко-культурного наследия; - развитие научно-познавательного интереса к древнему искусству; - повышение общеобразовательного исторического уровня у молодежи; - развитие научного и других видов туризма на территории края; - изучение и сохранение древнего историко-культурного наследия.

Заповедный статус территории и музейная сохранность объектов на её площади, квалифицированная экскурсионная деятельность и контролируемый туризм, регламентированная научно-исследовательская деятельность могут быть реально гарантированы при наличии соответствующего учреждения культуры с полагающимся штатом профессиональных работников.

На северо-западе Минусинской котловины, помимо Каратага, есть другие объекты (писаницы Кедровая и Читыгис), которые также необходимо музеефицировать, сохранить для будущих поколений.

Предлагаемая разработка носит рекомендательный характер, определяет основные перспективы и направления создания условий для сохранения и музеефикации петроглифов на территории Шарыповского района, организации туристско-экскурсионного показа археологических памятников (в первую очередь наскального искусства) с одновременным сохранением их природного окружения и требует дальнейшего своего развития.

Список литературы и источников.

1. Адрианов А. Курганография Сибири // Сибирская газета (приложение). 1884. 14 июля.
2. Адрианов А.В. Отчет по обследованию писаниц Минусинского края // ИРКИСВА, 1910. Сер. 1. № 10. С.41–53.
3. Аланд Е.Ю. Опыт музеефикации археологических объектов в Республике Хакасия // Мартъяновские краеведческие чтения (2010-2011 гг.). Вып. VII. Сборник докладов и сообщений. Абакан. ООО «Кооператив «Журналист», 2012. С. 193-195.
4. Булатов Н.М. Проблемы музеефикации археологических памятников // Археологический фактор в планировочной организации территории. М., 1997. С. 77.
5. Булатов Н. М. Принципы организации археологических музеев-заповедников // Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры. М., 1975. Вып. 3. С. 30-33.
6. Вадецкая Э.Б. Археологические памятники в степях среднего Енисея – Л.: Наука, 1986. 161 с.
7. Воскресенская Л.П. Организация открытого показа археологических памятников в РСФСР. М., 1969. 68 с.
8. Галкина Е. Л. Музеи под открытым небом.// Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры. М.,1982. С.45-57;
9. Галкина Е. А. Музеи под открытым небом в РСФСР (современное состояние и перспективы развития) // На пути к музею XXI века. М., 1989. С. 87-101.
10. Готлиб А.И., Подольский М.Л. Све – горные сооружения Минусинской котловины. СПб., 2008. С. 19-20.
11. Горнова М.И. Проект сохранения историко-археологического памятника в пункте первом каменной гряды у села Сикачи-Алян Хабаровского края. Хабаровск, 2000. 32 с.

12. Государственная стратегия формирования системы достопримечательных мест, историко-культурных заповедников и музеев-заповедников Российской Федерации. М. 2009. С. 2.
13. Де Йонг Адриан, Сноугорд Митте. Первые музеи под открытым небом: о народных традициях - музейными средствами // Museum. № 1. 1993. С. 27-33.
14. Дорохина А.А., Ануфриева Е.И., Пахомова Т.А., Кочкина Е.И. Проект музея-заповедника «Шалаболинская писаница» // Мартьяновские краеведческие чтения. (2012-2013 гг.). Вып. VIII. Минусинск, 2014. С.96-97.
15. Дыминский С.А. Проект зон охраны памятника археологии «Петроглифы Сикачи-Аляна» в Хабаровском районе Хабаровского края. ГУП «Хабаровскгражданпроект». Хабаровск. 2003.
16. Заика А.Л. Современное состояние и проблемы сохранения петроглифов Среднего Енисея // Материалы научно-практической конференции "Проблемы борьбы с проведением незаконных раскопок и незаконным оборотом предметов археологии, минералогии и палеонтологии". Красноярск, 2001г. С. 38-41.
17. Заика А.Л., Дроздов Н.И., Березовский А.П., Кержаев А.М. Археологические исследования на севере Минусинской котловины (предварительное сообщение) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы годовой сессии ИАиЭт СО РАН. Новосибирск: Изд-во ИАиЭт СО РАН, 2004. Т. X., часть I. С. 255-256.
18. Заика А.Л., Краснолуцкий С.А., Рыбаков Н.И., Березовский А.П. Новые данные об окуневских изваяниях севера Минусинской котловины // Мартьяновские краеведческие чтения. Вып. V. Красноярск: РИО КГПУ, 2008. С. 58-63.
19. Заика А.Л. Наскальное искусство Приенисейской Сибири (общая характеристика) // Красноярский край: прошлое, настоящее, будущее. Т.1. – Красноярск: Изд-во КГПУ им. В.П. Астафьева, 2009. С. 82-88.

20. Заика А.Л. Шалаболинская писаница (общая характеристика, современное состояние изученности, перспективы музеефикации памятника) // The Journal of Korean Petroglyph. – 2010. – Vol. 13. – P. 65-84. (на русском и корейском языках).

21. Заика А.Л., Капелько В.Ф. Писаницы Ленковой горы (предварительное сообщение) // Проблемы археологии Скифо-Сибирского мира. – Кемерово, 1989. Ч.2. С.73-76.

22. Заика А.Л., Дроздов Н.И., Макулов В.И., Воинков В.В., Журавков С.П., Пьянков М.А. Итоги исследования петроглифов на правом берегу Енисея // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы годовой сессии ИАиЭт СО РАН. – Новосибирск: Изд-во ИАиЭт СО РАН, 2004а. – Т. X., часть I. – С. 257-258.

23. Колосов Ю.М., Кузнецов В.И. /Международное право. Общая часть.М., 1999. С. 124.

24. Кочкина Е.И. Современное состояние и проблемы музеефикации писаницы «Ленкова гора». // Мартъяновские краеведческие чтения. (2012-2013 гг.). Вып.VIII. Минусинск, 2014. С. 125-126.

25. Красниенко С.В., Субботин А.В. Археологическая карта Шарыповского района (Красноярский край) – СПб.: ИИМК РАН, 1997. С.62–85.

26. Красниенко С.В., Субботин А.В., Семёнов Вл.А., Килуновская М.Е., Петроглифы Каратага и горы Кедровой (Шарыповский район Красноярского края), СПб.: ИИМК РАН, 2000. 85 с.

27. Красниенко С.В., Субботин А.В., Семёнов Вл.А., Килуновская М.Е., Изображения на плитах тагарских курганов. СПб.: ИИМК РАН, 2003. 121 с.

28. Краснолуцкий С.А., Заика А.Л., Журавков С.П. Новые петроглифы севера Минусинской котловины // Археологические исследования древностей Нижней Ангары и сопредельных территорий:

сборник научных статей. – Красноярск: Красноярский краеведческий музей, 2013. – С. 205 – 209.

29. Леонтьев Н.В. Антропоморфные изображения окуневской культуры. // Сибирь, Центральная и Восточная Азия в древности. Неолит и эпоха металла. Новосибирск. 1978. С. 103.

30. Лыкова О.А. Петроглифы северо-запада Минусинской котловины. // Материалы LV Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. Иркутск, 23-27 марта 2015 г. / науч. ред. Г.И. Медведев, Е.А. Липнина. – Иркутск : Изд-во, 2015. 264-265.

31. Мартынов А.И. Судьба историко-археологических ландшафтов Южной Сибири // Проблемы охраны и использования историко-культурного наследия Сибири. Кемерово, 1996. С. 65-68.

32. Молчанов С.Н. К вопросу об использовании в законодательстве понятий «культурное наследие и «культурное достояние».-Екатеринбург, 1998. С. 95-98.

33. Научная концепция Музея-заповедника «Томская писаница». Кемерово 1993г. 6 с.

34. Окладников А.П. Петроглифы Нижнего Амура. Ленинград: Наука, 1971. С. 77.

35. Организация Объединенных Наций: основные факты. М.: Издательство "Весь Мир", 2000. 424 с.

36. Подольский Н.Л. О принципах датировки наскальных изображений. По поводу книги А.А. Формозова «Очерки по первобытному искусству. Наскальные изображения и каменные изваяния эпохи камня и бронзы на территории СССР». // СА. 1973. №3. С. 265-275.

37. Программа комплексного развития государственного музея-заповедника «Томская писаница». Том 1. Кемерово-М. 2003г. 22 с.

38. Савинов Д.Г. Тепсей. Петроглифический микрорайон и возможности его изучения // Наскальное искусство в современном обществе.

К 250-летию научного открытия Томской писаницы. Мат-лы междуна-
род. науч. конф-ции. Т. 1. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. - С. 48-53.

39. Семенов Вл.А. Окуневские памятники Тувы и Минусинской котловины (сравнительная характеристика и хронология). // Окуневский сборник. СПб. 1997.

40. Советова О.С. Петроглифы горы Тепсей // Древнее искусство Азии. Петроглифы. Кемерово: Изд-во КемГУ, 1995. С. 33-54.

41. Сунчугашев Я.И. Петроглифы у Малого озера в Хакасии – Проблемы изучения наскальных изображений в СССР. М., 1990. – С. 206-207.

42. Труевцева О.Н. Музеи Сибири во второй половине XX века. Томск, 2000. С. 7-9.

43. Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. М: Наука. 327 с.

44. Шер. Я.А. Первобытное искусство (проблемы происхождения). Кемерово, 1998.

45. Шелов Д.Б. Опыт организации археологического заповедника «Танаис». // Вопросы охраны, классификации и использования археологических памятников. М., 1974, С. 33-41.

46. Шмелев В. Г. Музеи под открытым небом: очерки истории, возникновение и развитие. Киев. 1983. 119 с.

47. ЮНЕСКО: Цели, структуры, деятельность: Хроника, факты и цифры/Сост. Ройтер В., Хюфнер К.; Ред. Дроздов А.В.-М.: Рудомино, 2002.

48. Хакасия: живая старина в научно-популярных статьях, интервью и очерках (1828-2006 гг.) / сост. В.Ф. Буров. Абакан, 2007. 318 с.; Материалы «Краеведческих чтений» Хакасского национального краеведческого музея 2004-2005 годов. Абакан, 2007. 194 с.

49. Appelgren-Kivalo Н. Alt-altaishe Kunstdenkmaler. Brife und Bildermfaterial von J.R.Aspelins Reisen in Sibirien und Mongolei 1887-1889 / Н. Appelgren-Kivalo. – Helsingfors, 1931. Abb 2.

50. European Cultural Convention (ETS No.18) (1982), ISBN 92-871-0074-8; Convention for the Protection of the Architectural Heritage of Europe (ETS No. 121) (1985), ISBN 92-871-0799-8.

Интернет источники.

<http://whc.unesco.org/>

<http://archive.kremlin.ru/text/appears2/2005/03/23/96108.shtml>

<http://doc.msk.muzkult.ru/koncept/>

Список сокращений

ARARA – Американская Ассоциация по исследованию наскального искусства.

AURA – Австралийская Ассоциация по исследованию наскального искусства.

ИРКИСВА – Известия Русского Комитета изучения Средней и Восточной Азии;

ИИМК РАН – Институт истории материальной культуры Российской Академии наук.

ИКОМОС (ICOMOS) – (англ. International Council on Monuments and Sites) Международный совет по сохранению памятников и достопримечательных мест.

ИФРАО (IFRAO) (англ. International federation of art organizations) - объединения исследователей-любителей.

ООН – Организация Объединенных Наций.

САИПИ – Сибирская ассоциация исследователей первобытного искусства.

ЮНЕСКО – (UNESCO – The United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization) – Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры.

Список иллюстраций

Рис.1. План писаницы Каратаг (по: Петроглифы Каратага..., 2000, табл. 20).

Рис.2. Скальный массив с петроглифами Каратаг. Общий вид с юго-запада.

Рис.3. Писаница Каратаг. Участок 1. Плоскость № 15 (по: Петроглифы Каратага..., 2000, табл. 31 Б).

Рис.4. Писаница Каратаг. Участок 1. Плоскость № 16 (по: Петроглифы Каратага..., 2000, табл. 32)

Рис.5. Писаница Каратаг. Участок 1. Плоскость № 17. (по: Петроглифы Каратага..., 2000, табл. 33).

Рис.6. Писаница Каратаг. Участок 1. Плоскость № 19. Копии наскальных изображений.

Рис.7. Писаница Каратаг. Участок 1. Плоскость № 21. Копии наскальных изображений

Рис.8. Писаница Каратаг. Участок 1. Плоскость № 22 (по: Петроглифы Каратага..., 2000, табл. 26).

Рис.9. Писаница Каратаг. Участок 2. Плоскость № 3.

Рис.10. Писаница Каратаг. Участок 2. Плоскость № 11 (по: Петроглифы Каратага..., 2000, табл. 27 А).

Рис.11. Писаница Каратаг. Участок 2. Плоскость № 13 (по: Петроглифы Каратага..., 2000, табл. 29).

Рис.12. Писаница Каратаг. Участок 1. Плоскость № 19 (фрагмент). Фигура «шамана».

Рис.13. Писаница Каратаг. Упавший блок, покрытый мхом и лишайниками.

Рис.14. Писаница Каратаг. Современные надписи поверх петроглифов.

Рис. 15. Территория предполагаемого музея-заповедника «Каратаг».

Рис.16. Курганная группа Апрельев Лог II. Курган 12. Северо-восточный угловой камень (по: Изображения на плитах..., 2003, табл. 37).

Рис.17. Курганная группа Апрельев Лог II. Курган 13. Северо-западный угловой камень (по: Изображения на плитах..., 2003, табл. 40).

Рис.18. Курганная группа Апрельев Лог II. Курган 13. Юго-восточный угловой камень. по: (Изображения на плитах..., 2003, табл. 41).

Рис.19. Курганная группа Апрельев Лог II. Курган 13. Южный простеночный камень (по: Изображения на плитах..., 2003, табл. 42).

Рис.20. Курганная группа Малое Озеро VIII. Курган 31. Юго-восточный камень по Аппельгрэн-Кивало (по: Изображения на плитах..., 2003, табл. 20).

Рис.21. Курганная группа Малое Озеро VIII. Курган 56. Юго-восточный угловой камень. по: Изображения на плитах..., 2003, табл. 32).

Рис.22. Крепость Свялик. Топоплан (по: Све – горные сооружения..., рис. 3).

Рис.23. Каменное изваяние Малое Озеро (Тигер-Тас-Обаа).

Рис.24. Изваяние Малое Озеро. Прорисовка С.А. Краснолуцкого

Рис.25. Менгир Большое Озеро. Копия надписей (по: Новые петроглифы..., 2013, рис. 1).

Рис.26. Менгир Большое Озеро.

Рис.27. Общий вид на гору Четы-Гыз.

Рис.28. Писаница Четы-Гыз, плоскость № 2.

Рис.29. Общий вид с горы Каратаг на долину Малого озера.

И Л Л Ю С Т Р А Ц И И